7/13
44 К42
413

ПѢСНИ

КРЕСТЬЯНЪ СЕЛА БѢЛОВОЛЖСКАГО,

ЧЕБОКСАРСКАГО УѢЗДА,

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

В. Магнитскаго.

Библіот

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1877.

3659. ~~7121~~

П

ПРОВЕРЕНО
2010

РЕДКАЯ КНИГА

1К2
413

78
М-12

ПѢСНИ

КРЕСТЬЯНЪ СЕЛА БѢЛОВОЛЖСКАГО,

ЧЕБОКСАРСКАГО УѢЗДА,

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

11К2
2469

В. Магнитскаго.

1348

Научная Библиотека
7421
г. Чебоксары ЧАССР

ЧУВАШСКАЯ
№ 3659
Центр. Библиотека

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1877.

По опредѣленію историко-филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета печатать дозволяется. Казань, 2 октября 1875 года.

Деканъ *И. Добротворскій.*

Всѣ пѣсни, вошедшія въ настоящій сборникъ, записаны подъ диктовку разныхъ лицъ (крестьянъ), живущихъ въ селѣ Бѣловолжскомъ, наибольшая же часть (не менѣе $^3/_4$)—бывшей ученицы Бѣловолжской школы, В. Я. Лопатиной; двѣ пѣсни (круговая № 21 и игровая № 14) включены въ сборникъ непосредственно переписчицей его, ученицей Казанской Женской Учительской Семинаріи Е. Б. Маркевой, значительно дополнившей нѣкоторыя и измѣнившей планъ расположенія свадебныхъ, за что я считаю себѣ обязаннымъ высказать ей тѣмъ большую благодарность, что черновой сборникъ былъ написанъ крайне неразборчивымъ почеркомъ. Само собою разумѣется, что вошедшія въ сборникъ пѣсни не есть исключительное достояніе крестьянъ села Бѣловолжскаго, а еще болѣе,—записанными далеко не исчерпывается запасъ извѣстныхъ имъ пѣсенъ. Это въ особенности нужно сказать про пѣсни обыденныя. Въ то время, какъ пѣсни обрядовыя—круговыя (хороводныя), свадебныя и т. д. остаются неизмѣнными болѣе или менѣе продолжительное время, пѣсни обыденныя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ любимыхъ, мѣняются чуть не каждое лѣто: одно лѣто поются только извѣстныя пѣсни, на другое—совершенно другія, нерѣдко изъ давно забытыхъ. Огромный запасъ пѣсенъ скопляется у крестьянъ благодаря завидной способности нѣкоторыхъ изъ нихъ запоминать пѣсни: по разсказамъ, есть дѣвушки, для которыхъ достаточно разъ услыхать пѣсню, чтобы онѣ затѣмъ безъ подсказываній въ состояніи были повторить ее слово въ слово; менѣе же счастливые въ этомъ отношеніи мущины зазываютъ знающихъ понравившуюся имъ незна-

комую пѣсню въ кабаки и тамъ пѣвцовъ за выучку угощаютъ виномъ. Источникомъ пополненія запаса пѣсенъ у крестьянъ служатъ исключительно наѣзды въ селенія лицъ, такъ называемыхъ, чужестранныхъ: портныхъ, шерстобитовъ, валяльщиковъ, пильщиковъ, плотниковъ, печниковъ и т. д. и т. д., а также выѣзды жителей извѣстнаго селенія въ другія: съѣздитъ, напр., дѣвушка погостить въ другую деревню, и она оттуда непремѣнно привезетъ хоть одну пѣсню, неизвѣстную на ея родинѣ.

По сличеніи, предварительно перепискѣ, черноваго сборника съ сборникомъ святочныхъ пѣсенъ г. Можаровскаго (*), вошедшія въ послѣдній нижеслѣдующія пѣсни оказались записанными и въ моемъ черновомъ.

1) Журавлины длинны (долги) ноги Стр. 44.

2) Въ чистомъ полѣ (На дорожинькѣ) часовенка стоитъ, Стр. 36.

3) Подушичька, подушичька. Стр. 21.

4) Какъ у нашихъ у воротъ. Стр 33—34.

5) Ужъ я золото хороню. Стр. 82.

6) Противъ дому садъ цвѣтетъ (Вижу въ саду все твѣтетъ). Стр. 27—28.

7) Я посѣю лебеду на берегу. Стр. 34—35.

8) Рѣчка, рѣчка (Рѣка, рѣка) глубока. Стр. 41—42.

9) Верба-ль, моя вербочка. Стр. 26.

10) Неспасеніе игумну моему (Неспасибо игуменью тому). Стр. 69.

11) Вижу въ домѣ украшенье (утѣшенье). Стр. 54—55.

12) По зеленой идетъ рощѣ (Какъ по рощѣ зеленой). Стр. 30—31.

13) Какъ на тоненькій ледокъ Стр. 52—53.

14) Не по промыслу, молодчикъ (мальчушка). Стр. 15.

15) Во саду-ли въ огородѣ. Стр. 14—15.

16) Ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ. Стр. 82.

17) Пойду-ли(я), выйду-ль я. Стр. 56.

18) А мы просо сѣяли (А мы чищобу чистили). Стр. 81.

19) Александровска береза. Стр. 61.

и 20) Милый мой, милый мой (Боже мой, Боже мой). Стр. 34.

(*) Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. Ал. Можаровскаго, Казань. 1873 г.

Изъ нихъ 1-я оказалась въ моемъ черновомъ сборникѣ записанной слово въ слово; 2, 4, 5, 6, 8, 14 и 17 сокращенньѣе; 3, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 16 и 18 съ разницей въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ; 15-я цѣликомъ взятой изъ средины пѣсни „Ищо полно вамъ ребята“, вошедшей въ настоящій сборникъ (см. игровыя № 12), а двѣ послѣднія—19 и 20—съ нижеслѣдующими добавленіями въ концѣ:

19) Александровска береза
. . . . . .
. . . . . невѣста моя,
Возлюбленная.
Я худую-то худерьбу
Три разъ такъ обойду.

—

20) Милый мой (Боже мой . . .). . .
. . . . . .
. . . . . просто чудеса!
Глаза сѣрые, веселы,
Брови черныя, густы.
Я нерѣдко вижу васъ.
Воздыхаю каждый часъ.
Прощай, вольный свѣтъ,
Мнѣ милѣе тебя нѣтъ.

Не смотря на разницу, я изъ числа перечисленныхъ пѣсенъ Можаровскаго рѣшился включить въ свой сборникъ, столько же по не сходству, сколько по особому значенію, только, 16, 17 и 18 (см. круговыя №№ 5 и 22 игровыя № 11).

В. Магницкій.

Село Бѣловолжское.
31 Октября, 1874 года.

ПѢСНИ

КРЕСТЬЯНЪ СЕЛА БѢЛОВОЛЖСКАГО(*),

Чебоксарскаго уѣзда.

I. ДѢТСКІЯ.

1.

Проѣхали гости,
Проскакали казаки,
Березовы калпаки,
За Еленинъ дворъ,
За Осиповнинъ.
Еленушка отгадай,
Осиповна отгадай,
Который твой?
Мой-итъ на повѣти
Въ зеленой карети.
Мой-итъ на лавки
Точитъ булавки.
Мой-итъ на полицѣ
Дѣлатъ солоницы.
Мой-итъ на дорожкѣ
Торгуетъ горошкомъ,
Мой-итъ изъ-подъ лазу
Ни еднява глазу.

Поютъ дѣвчаты, нарядившись по бабьи.

(*) Краткія свѣдѣнія о селѣ Бѣловолжскоѣ см. въ моей статьѣ: «Бѣловолжская ярмарка». Каз. губ. вѣд. 1873 г. № 60.

2.

Сядемте по лавкамъ,
Взглянемте по дѣвкамъ.
А всѣ дѣвки бѣлы,
Бѣлы, чернобровы.
Одна дѣвка черна,
Черна, черномаза,
Еленушка наша.
За ней Маша ходитъ,
Печать мыла носитъ:
Елена умойся,
Будешь побѣлѣе,
А мнѣ помилѣе.

3.

А Мишинька рачикъ,
По бережку скачитъ,
Бѣлу рыбку ловитъ,
Еленѣ относитъ.
Еленушка съ сердцемъ!
Вари уху съ перцемъ.
Я приду хлебати,
Тебя цѣловати,
За титьки трепати.
Титьки по жбану,
Соски по стакану.

4.

Струличька по струличькѣ серебряной,
По этой по струличькѣ бѣлой лебедь плыветъ,
Бѣлой лебедь,—красна дѣвушка,
Красна дѣвушка,—Еленушка.
Ясный соколикъ, Михайлушка!
Дѣ ёво не вижу,—печальна хожу,
Дѣ ёво увижу,—серце возраздуется,
Во личикѣ кровь полируется.
Михайла съ Еленой цѣлуется,
Родивонъ съ Осиповной милуется.

5.

Захотѣла меня мать
За Егорушку отдать.
У Егора въ саду горы,
За всегда я буду хвора.
Ту́та я нейду, ту́та нехочу.
Захотѣла меня мать
За Иванушку отдать.
У Ивана въ саду яма,
Завсегда я буду пьяна.
Ту́та я нейду, ту́та нехочу.
Захотѣла меня мать
За Филипа отдать.
У Филипа въ саду липа,
Завсегда я буду бита.
Тута я нейду тута нехочу.
Захотѣла меня мать
За Потапа отдать.
У Потапа въ саду лапа,
Завсегда я буду плакать.
Тута я нейду, тута нехочу.
Захотѣла меня мать
За купчика отдать.
А купчикъ-та торговать,
А я деньги воровать.
Тута я нейду, тута нехочу.
Захотѣта меня мать
За нищаго меня отдать.
А нищій-та шить,
Я котомычьки носить.
Тута я нейду, тута нехочу.
Захотѣла меня мать
За писаря отдать;
Писарь-то писать,
А я денежки щитать.
Тутъ я иду, тутъ я хочу.

6.

Растворю я хлѣбушки на дрожжахъ,
Неудержишь на возжахъ.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ, (*)
на возжахъ!

Прибавила гущи,
А ихъ дуитъ пущи

Сашкинъ, Машкинъ
Душкинъ Лушкинъ,
Дуитъ пущи!

Кисли мои хлѣбушки
Ровно три недѣлюшки.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ
Три недѣлюшки!

На четвертую недѣлю
Стали хлѣбы опадать.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Опадать!

Я на пятую недѣлю
Стала хлѣбушки мѣсить.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Мѣсить!

На шестою недѣлю
Стала хлѣбушки валять.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Валять!

(*) Въ селѣ Ишакахъ чувашинъ, работникъ тамошняго священника, припѣвалъ просто «Ой ситничьки, бѣлокитничьки!»

На седьмую недѣлю
Стала въ печьку сажать
Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Сажать!

На Восьмую недѣлю
Стала хлѣбы вынимать.
Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Вынимать!

На девятую недѣлю
Стала хлѣбы починать.
Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Починать!

На десятую недѣлю
Положу я въ коробокъ.
Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Въ коробокъ

Положу я въ коробокъ,
Повезу я въ городокъ.
Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ
Въ городокъ!

Никто хлѣбушки не купитъ,
Никто не торгуетъ.
Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Не торгуетъ!

Татаринъ торговалъ,
По три денежки давалъ.
Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ
Денежки давалъ!

Онъ купить-та не купилъ,
Только цѣну набилъ.

Сашкинъ, Машкинъ.
Душкинъ, Лушкинъ,
Набилъ!

Ты татаринъ, ты татаринъ,
Ты татарскій лобъ.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Лобъ!

Ты купить-та не купилъ,
Только цѣну то набилъ.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ
Набилъ!

Приходила свинья сива;
Заморала въ хлѣбу рыло.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ
Рыло!

Въ хлѣбу рыло заморала,
Три недѣлюшки хворала.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Хворала!

На четвертую недѣлю
Свинью разорвало.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Разорвало!

На пятую недѣлю
Въ большой колоколъ звонятъ.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Звонятъ!

Въ большой колоколъ звонятъ,
Сиву свинью хоронятъ.

Сашкинъ, Машкинъ,
Душкинъ, Лушкинъ,
Хоронятъ!

7.

Не мятелица мятетъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по улицѣ, вплоть до кузницы.
Во этой во кузницѣ два кузнечика куютъ,
Куютъ, куютъ припаваривають,
Меня Дуню приговариваютъ.
Вотъ тебѣ, Дуня, замокъ съ ключемъ.
Непадо мнѣ замокъ съ ключемъ,
А надо мнѣ пистолетъ съружьемъ,
Убила бы я своево мужа дурака.
Мой мужъ дуракъ тараканъ.
Проѣлъ (сгрызъ) онъ Дунѣ сарафанъ,
Всѣ пуговки поглоталъ.
(Распѣвая эту пѣсню, „дѣвчата“ пляшутъ).

II. ОБЫДЕННЫЯ.

1.

Время снѣжкамъ припадать,
Полно, милый, тужить, горевать,
Лутчи съѣздить домой побывать, 2
Черноброву свою повидать!
Чернобровой моей дома нѣтъ,
Во бесѣдѣ она сидѣла, 2
Прибесчестила своево дружка
Съ дружка волосы сняла, 2
Съ кудрей черныхъ шляпу сорвала,
Во салдаты дружка отдала,
Послѣ плакать по немъ начала,
Вдоль по Питеру гулять пошла,

На почтовый дворъ зашла
Ямскихъ тройку наняла,
Сто сигнатцы за нихъ отдала
Въ погоню за нимъ погнала
Впередъ голосъ подала: 2
Воротись-ка, мой милый, назадъ, 2
Завтра праздничикъ у насъ,
Большой праздникъ, большой годовой,
У насъ праздникъ, большой годовой,
Воротись-ка, мой милый, домой!
Гуляй, Шашинька, моя;
Теперь воля, Шаша, не моя, 2
Воля бѣлыва царя,
Што Лёксандра Николанча.

2.

Почудилось красной дѣвушкѣ,
Што въ лѣсикѣ больно шумитъ.
Шумитъ, гремитъ въ темномъ лѣсѣ
Березынька, шумитъ, бѣлая,
Розбѣла, шумитъ, кудрява,
Развесела въ лѣсѣ стояла.
Какъ па эту березыньку
Слетилися вольныя пташечки,
Розвольныя, мелки пташечки,
Двѣ сѣрыхъ сидятъ кокушечки.
Кокуютъ онѣ, горюютъ,
Въ сырымъ бору па долу,
Въ сыромъ борикѣ, на доликѣ,
На своемъ тепломъ гнѣздѣ
Тужитъ, плачетъ, красна дѣвица
По своемъ миломъ дружкѣ:
Хорошъ, пригожъ, мой розмиленькій,
Своимъ прежнимъ умомъ-разумомъ.
Ростетъ ррава мать-калина,
По рощицѣ сверху выпала
Разхолодная зима.
На ту пору, на то времячко,
Мать дѣвчонку родила,

Породивши мать дѣвчопку,
Сама имя нарекла,
Нарѣчивши дочкѣ имя,
Катюшенькой дочку назвала,
Назвала дочку себѣ Катюшей,
Головушку чесала,
Разчесавши буйну голову,
Русу косу заплела,
Заплетавши русу косынку
Алу ленту ввязала,
Ввязавши алу ленту-розленточку,
Невѣстушкой дочку назвала,
Назвавши-ли дочь невѣстой,
Въ чужи люди отдала.

3.

Подъ горою нила,
Грамотку нашла.

Ой ли, ой люли,
Грамотку нашла!

Разпечатала,
Сама заплакала:

Ой ли, ой люли,
Сама заплакала!

Мой-итъ милый другъ
Во постелюшкѣ,

Ой ли, ой люли.
Во постелюшкѣ!

Што постелюшка,—
Мать сыра земля,

Ой ли, ой люли,
Мать сыра земля!

Што сголовьице,—
Гробова доска.

Ой ли, ой люли,
Гробова доска!

Ты не хочешь-ли
Чаю, кофію?

Ой ли, ой люли,
Чаю, кофію?

Я хочу, хочу
Холодной воды,

Ой ли, ой люли,
Холодной воды!

Холодной воды,
Со Дунай рѣки.

Ой ли, ой люли,
Со Дунай рѣки!

Мы пойдемъ, дружекъ,
Разметемъ лужекъ,

Ой ли, ой люли,
Разметемъ лужекъ!

Разметемъ лужекъ
Зеленешеникъ.

Ой ли, ой люли,
Зеленешиникъ!

Заведемъ кружекъ
Веселешеникъ:

Ой ли, ой люли,
Веселешеникъ!

Ты со скрипочкой,
А я сосъ плясочкой.

Ой ли, ой люли,
А я со съ плясочкой!

Куды сватали,
Туды не отдали,

Ой ли, ой люли,
Туда не отдали!

Отдалъ батюшка
За разбойника,

Ой ли, ой люли,
За разбойника!

За разбойничка
Въ путь дорожничка.

Ой ли, ой люли,
Въ путь дорожничка!

Какъ со вечера
На разбой пошелъ,

Ой ли, ой люли,
На разбой пошелъ!

Ко бѣлой зарѣ
Мужъ домой идетъ:

Ой ли, ой люли,
Мужъ домой идетъ!

Ты вставай, жена,
Воздувай огня,

Ой ли, ой люли,
Воздувай огня!

Воздувай огня,
Принимай коня,

Ой ли, ой люли,
Принимай коня!

Коня ворона,
Отца роднива,

Ой ли, ой люли,
Отца роднива!

Отца роднива,
Брата сокола,

Ой ли, ой люли,
Брата сокола!

3659

7491

Лисью шубушку,—
Сестрицу голубушку.

Ой ли, ой люли,
Сестрицу голубушку!

4.

Всѣ листочки, всѣ кусточки
Про милова говорятъ,
Во глаза ево бранятъ,—
Разсуждала душа Маша,
Съ поля идучи домой.
Мнѣ севодняшній денёкъ
Развеселый былъ часокъ,
Съ утра маленькій дожжёкъ.
Позволь, матушка родима,
По лѣсочку погулять,
Малинушки посбирать,
Здѣсь дороженька большая:
Вечерочкомъ распродамъ.

5.

Ужь вы, горы мои, горы,
Вы крутые берега,
Изъ-за васъ-ли, горы круты,
Быстра рѣченька течетъ.
У меня-ли у младеньки
Горючіи слезы льютъ,
Я у батюшки, я у матушки
Една дочь была,
Во своей волѣ жила:
Я безъ пива, безъ вина
На часочекъ не была;
Я безъ рыбки ѣсть не сяду,
Безъ калачика не съѣмъ,
Безъ милова спать не лягу
Безъ надежи не усну;
Хоть успется,
Младой видится милой.
Когда вспомню про милова,
Не стрѣлой сердце болитъ.

6.

Вы подруженьки голубушки,
Вы не знати мово горя,
Не пущаетъ меня мати
Во чисто поле гулять, 2
Яровое выжинать,
Пойду во зеленый садъ гулять
Сладки яблочки рвать.
Наливчитыя, черносливчитыя.
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный подносъ.
Кто-бы милому отнесъ.
Анюшинька подпоспла
Во высокъ новый теремъ,
Саша топнула ногой,
Оставайся, чертъ съ тобой.

7.

Веселъ я, веселъ,
Севодняшній день,
Радышенъ я, радышенъ,
Теперешній часъ,
Видѣлъ лапушку свою
Въ зеленомъ саду.
Щипала, ломала
Зеленъ виноградъ,
Въ пучечки вязала,
Въ атальянскій платъ клала,
Кидала, бросала
Дружку на кровать.
Спишь ли-ты, мой миленькій,
Али такъ лежишь?
Словечка не молаешь,
Отвѣта не отдашь!
Сама-то я, дѣвушка,
Буду такова:
Словечка не молаю,
Отвѣта не отдамъ.
Спать-то я не сплю,
Я думушку думаю:

Какъ мы съ тобой, миленькый,
Осеньнія ноченьки просиживали,
Тайныя рѣчи говаривали.

8.

Вы, молодчики мои,
Размолоденькіе,
Ваши глазки привѣтливые,
Вы не знати мово горя,
Мово горя великова:
Черноброва ты моя,
Любишь-ли молодчика меня.
Какъ тебя, удалый, не любить!
По тебѣ мое сердечушко болитъ,
Што болитъ, болитъ,
Я не знаю, какъ и быть.
По миломъ сердце болитъ,
Все вздыхаю по немъ;
Далеко миленькій отъѣзжаетъ,
Меня горькую покидаетъ
На чужой сторонѣ;
Нѣтъ ни матушки, нѣтъ ни батюшки.
Радъ-бы я тебѣ писати,
Не съ кѣмъ переслати.
Перешли съ друзьями
Съ буйными вѣтрами.

9.

Стоитъ дѣвка надъ рѣкой,
Надъ быстрой волной,
Ронитъ, дѣвушка, слезы
Во быстру рѣку.
Издалека парень видитъ,
Видитъ парень молодой.
О чемъ дѣвка плачешь,
О чемъ слезы льешь?

Какъ мнѣ, дѣвушкѣ, не плакать,
Какъ слезы не лить:
Когда я была младенька,
Глупенька была,
Робенкомъ слыла,
Смѣло мою праву ручку
Цыганка брала.
Смотритъ, глядитъ на другую,
Качаетъ головой:
Потонешь дѣвица
Въ свой сварбишній день.
Ты не вѣрь, моя милая,
Я выстрою мостъ,
Я длинный, чугунный,
Хоть на сорокъ верстъ
На твою, душа, на сварбу
Провожатыхъ дамъ,
По сту по бокамъ,
Двѣсти на передъ;
Въ который день женитца,—
Всѣ конюхи врядъ
Ёво добрые кони,
Они лихо мчатъ,
Чугунныя плиты
Стучатъ и брячатъ;
Невель подымала
Чугунну плиту,
Невель потопула
Невѣста моя;
Кидался я, бросался,
Вдоль быстрой рѣки,
Не нашелъ себѣ невѣсты
Не нашелъ судьбы.
Вы подайте мнѣ дитары,
Самъ пѣсню спою,
Про женитьбу свою:
Какъ женила молодца
Чужа дальна сторона,
Макарьевска ярманка.

10.

Разкачалась въ бору грушица
Ой люли, люли, въ бору грушица,
Разыгралася въ саду Устинька
Ой люли . . . . . .
На крыльцѣ стоитъ генеральскій сынъ,
. . . . . .
На крыльцы стоитъ,—умывается,
. . . . . .
Шелковымъ платкомъ утирается,
. . . . . .
Душой Устинькой забавляется.
. . . . . .
Пыграй Устинька, пыграй, душенька,
. . . . . .
Я тебя люблю, за себя возму.
. . . . . .
Душа Устинька испужалася
. . . . . .
Пришла домой,—расхворалася.
. . . . . .
Устина душа въ рай пошла
. . . . . .
Генеральская душа въ адъ пошла.
Ой люли, люли въ адъ пошла!

11.

Отстань тоска на время,
Я къ милой своей полечу,
Встану на колѣни:

Прости, моя милая.
Прости, я въ чемъ прошу.
Во всемъ тебя прощаю,
Въ одномъ тебя я не прощу
Ты далъ слово иною,
Владѣй, подлецъ, ей.
Спало съ руки колечко,
Спало,—сказала я,
Носи, мой другъ колечко,
Носи, да не теряй.
Пока-ль хранишь колечко,
Считай меня своей.
Не въ добрый часъ я въ море
Сталъ неводъ опущать.
Кольцо іоркнуло въ воду,
Я думалъ, гдѣ ёво сыскать.
Охъ, вѣтеръ полуденный
Проснись и будь мой другъ:
Схвати со дна колечко
И выкати на лугъ!
Съ тѣхъ поръ мое веселье
На днѣ морскомъ лежитъ,
Съ тѣхъ поръ и мы чужіе.
И я приду, такъ не глядитъ.
Вчера ей жалко стало,
Нашла меня въ слезахъ.
Подсѣла ко мнѣ съ лаской
И ручку подала.
На что мнѣ твои ласки,
На что мнѣ твой привѣтъ!
Я свѣтлыхъ дней не вижу
Съ тоской я спать ложусь,
Во снѣ, мой другъ, увижу,
Проспусь и пробужусь.

12.

Хороша наша деревня,
Только улица грязна,
Хороши наши ребята,—
Про нихъ славушка худа,

Они ходютъ больно зря.
Никто молодца не любитъ,
Никто ёво не цѣлуетъ.
Полюбила молодчика
Вязовска дѣвчонка
Взяла ево за рученьку,
Повела въ компатку,
Посадила на кровать,
Стала ёво цѣловать.
Цѣловала, миловала,
Роздушечкой называла.
Роздушичка, душичка,
Молодой мальчушичка,
Научи меня по русски,
А я тебя по нѣмецки.
Подай, душечка, башмакъ,
Какъ по русскому сказать?
По нѣмецки говорятъ.
Подъ горою бондари,
Бондарики—бондари,
Обручики тешутъ
Все выстрагываютъ.
Подбѣжала къ бондарикамъ
Красная дѣвчонка:
Бондарики бондари,
Сдѣлайте ведерки.
Я не даромъ такъ беру,
Дорогу плату плачу:
На рубашку кумачу.
Кумачу я не хочу,
Китайки не надо.
При долинѣ, при лугу,
Ѣдетъ Ваня изъ полку
На сивынмъ мѣренку,
Правой ручко погоняетъ,
Лѣвой слезы утираетъ,
Жись солдатску проклинаетъ:
Что за служба за такая,
Жись солдатска проклятая.
Двѣ дѣвчонки самозванки
Сами пашенку пахали,

Бѣлъ лепочекъ сѣяли,
Топокъ, долокъ, волокнистъ.

13.

Я вечеръ свово милова
Провожала далеко,
Провожала, вывожала,
Слезно плакала по немъ.
Прощай, Томска и Тобольска,—
Кандравинскій городокъ,
Прощай, Шашп, души наши,
Намъ топеря не до васъ:
Намъ приходитъ горькій часъ,
Во солдаты везутъ насъ.
Изъ-подъ бѣлою березы
Быстра рѣченька бѣжитъ.
Какъ по этой быстрой рѣчки
Сверху лодычка бѣжитъ.
Какъ на этой легкой лодкѣ
Добры молодцы сидятъ,
Про разлуку говорятъ.
Ужъ ты, скука, зла разлука,
Чужа дальна сторона,
Разлучила, развела,
Съ отцомъ, съ матерью меня,
Съ родомъ племенемъ на вѣкъ:
Отправляться на Илеть.
На Илети нѣтъ ни ягодъ, ни цвѣтовъ,
Ростетъ травка ковылекъ.
Мы и будемъ тамъ стоять,
Черну пашенку пахать,
Арбузиковъ насѣвать,
Въ Казань городъ отсылать,
Много денегъ наживать.

14.

Ужъ я пашенку пашу,
Самъ на солнышко гляжу.
Стало солнышко къ обѣду поворачивать,
Мужики сошнички соколачивать.

Ищо всѣ жопы мужьямъ хлѣба несутъ,
А моя, шельма жена, не устряпалась.
Ужь я выпрягу лошадушку, поѣду домой,
Я заѣду во ракитовы куста,
Ужь я вырежу лозу
Про свою шельму жону.
Подъѣзжаю, подвожу:
Ходитъ жена по двору
Во кумашномъ сарафанѣ,
Во парчевыхъ рукавахъ,
Во кокошничкѣ—рогачѣ,
Въ коноватною фатѣ.
Гдѣ ты, женушка, была?
У попа, сударь, была,
За твое, сударь, здоровье
Рюмку водки выпила.
Спасибо тебѣ, жена,
Не забыла ты меня.
Ищо какъ тебя забыть:
Не могу тебя избыть.

15.

Ходилъ, гулялъ добрый молодецъ,
Обрамъ, вдоль по улицѣ,
Наряжалъ Обрамъ бабъ на барщину,
Мужиковъ-то Обрамъ—стога метать,
Стога метать барскіе.
На стогу-то стоитъ красна дѣвица,
Обрамыва любовница.
Красно солнышко закатается,
Всѣ люди домой собираются,
Оставался удалъ, добрый молодецъ,
Обрамъ, съ молодой женой.
Въ темный лѣсъ пошли;
Во лѣсочкѣ огонь горитъ калиновый,
Дымокъ валитъ малиновый,
Котлы кипятъ нѣмецкіе,
Ножи точатъ булатные.
Обрама жена упрашиватъ:
Ты пусти, Обрамъ, душу

Не для меня, для милыихъ дѣтушекъ.
Вотъ приходитъ Обрамъ домой,
Встрѣчаютъ ёво малы дѣтушки:
Ботюшка! гдѣ наша матушка?
Ваша матушка въ сыръ боръ гулять ушла.

16.

Злодѣй, злодѣй, моя розлука,
Чужая сторона!
Розлучила розлука
Съ милымъ дружкомъ меня:
Осталась въ напастехъ при лѣсикѣ одна.
Бѣгу я тѣмъ лѣсочкомъ,
Бѣгу я тороплюсь.
Я спчась остановлюсь,
Сама себя спрошусь:
Куды бѣгу я тороплюсь?
Я сама себя Саша спрошусь,
Тоже куды бѣгу-тороплюсь.
Желаю быть я, Саша, пташкой,
Слетаю въ армію,
Въ армеюшку слетаю,
Не буду тосковать.
Я тамъ про все узнаю,
Какъ мой милый воевалъ.
Мой-пъ миленькій воюетъ,
Горитъ всегда въ огнѣ.
Онъ горитъ всегда въ огнѣ:
Болитъ сердце обо мнѣ,
Болитъ сердце обо мнѣ,
Объ чужою сторонѣ.

17.

Просвѣти свѣтелъ мѣсяцъ,
Свѣти вольный, молодой,
Просвѣти дороженьку,
Куды мой милый пошелъ.
Пошелъ, побрелъ миленькій
Вдоль улицы въ тотъ конецъ.
Вдоль улицы, въ тотъ конецъ,

Шелъ удалый молодецъ.
Зашелъ, забрелъ миленькій
Отъ краишку въ третій дворъ,
Ко вдовынькѣ въ новый домъ.
У этой у вдовыньки
Дочь хорошая ростетъ,
Ростетъ дочь хорошая,—
Катя легонькій умокъ,
Легонькій, розхоженькій,
Розхоженькій розумокъ.
Не умѣла Катинька
Въ ручкахъ счастьице держать,
Любила молодчика,
Не могла въ лицо признать.
Стала въ лицо признавать,
Сталъ мой милый отставать:
Негодяйку любить сталъ.
Гуляй, гуляй, Катенька,
Пока волюшка своя,
Не покрыта голова.
Покроютъ головушку,
Снимутъ съ дѣвки волюшку.
Снимутъ съ дѣвки волюшку,—
Три заботушки:
Первая заботушка
Свекоръ, да свекровушка,
Другая заботушка,
Деверь, да золовушка
Третья заботушка—
Мужъ—удала голова.—

18.

Красно солнце на восходѣ,
Монастырь въ рощѣ стоитъ.
Какъ къ обѣдни зазвонятъ,
А чернецъ пойдетъ въ кабакъ,
Свою рясу пропиваетъ
И клабукъ въ закладъ кладетъ.
Цѣловальникъ не принаетъ,
Чернеца въ шею толкаетъ:
Поди прочь, кавалеръ.

Казначей пить не велѣлъ,
Поди въ келейку!
Чѣмъ мнѣ въ келейку идти,
Лучше въ рощицу пойду.
Въ рощѣ дѣвки грибы брали,
Черпеца то не видали.
Повернулись дѣвки вкругъ,
Очутился чернецъ тутъ.
Дѣвки пѣсенки запѣли:
Съ ноги на ногу монашынка повертывайся.
Про свое житье монашынка разсказывалъ,
Что за жизь та за такая,
Моя келейка проклятая.

19.

Проявилися такіе,
Што новые чумаки.
Они пѣли пѣсню нову,
Про Анюшу черноброву,
Про купеческую дочь.
Што купеческа дочь
Ко маёру шла въ полночь,
Ко маёру въ гости ходитъ,
Со маёра ленту проситъ.
Што диковинка случилась,—
Маёръ ленточку куплъ.
Ищо што лентѣ цѣна?
Вотъ пошире,—полтара,
Анюшинькѣ дарена
Отъ маёрова купца.—

20.

Мнѣ не спится, не лежится,
Сонъ мальчушку меня не беретъ,
Голова моя кружится
И сердечушко мое въ тоскѣ.
Сходилъ бы къ Шашинькѣ,—
Я не знаю гдѣ она живетъ.
Сходилъ-бы я къ товарищу,—
Пусть товарищъ меня доведетъ.

Товарищъ-то лутчи, краше меня,
Мою Шашу отобьетъ.
Просвѣтика, свѣтъ мѣсяцъ,
Свѣти день—бѣла зоря,
Просвѣти дорожиньку
Вплоть до Сашина двора.
Подхожу къ окошечку,—
У Сашурки огня нѣтъ.
Подхожу къ калиточкѣ,—
Калиточка заперта.
Стыдно, стыдно тебѣ, Саша,
Осеннюю ночку спать.
Тебѣ, миленькій, стыднѣя
По ночамъ ходить гулять,
Пора, миленькій, женитца,
Законную жену брать.
Тебѣ, милъ, карету,
А мнѣ, сашѣ,—черный гробъ.
Тебя, миленькій, вѣнчать,—
Меня, Сашу, отпѣвать.
Настопшься, миленькій,
У холодныхъ моихъ ногъ,
Наронишься, миленькій,
Тихомольныхъ горькихъ слезъ.

21.

Ужь ты, зимушка, зима,
Расхолодная была,
Расхолодная была,
Не растетъ въ полѣ трава,
Въ полѣ травынька не ро́ститъ,
Алы твѣты не твѣтутъ.
Алы твѣтики не твѣтутъ,
Ручеечки не текутъ.
Дуютъ вѣтры во полечкѣ,
Разлучить съ милымъ хотятъ;
Когда съ миленькимъ разлучютъ,
По немъ плакать не велятъ,
По немъ плакать не велятъ,
Едпымъ вздохомъ воздыхать.

Ужь вы, вздохи мои, вздохи,
Расчижолые мои,
Полетайте, мои вздохи,
На прекрасну сторону,
На прекрасную сторонку,
Гдѣ мой миленькій живетъ.
Розыщите мнѣ милова,
Разскажите жизь мою,
Какъ я мучуюсь страдаю,
Повидатца съ нимъ жалаю.
Ѣдетъ миленькій рѣкою,
А я млада бережкомъ,
Машитъ миленькій платочкомъ,
А я ему полотномъ,
Такемъ бѣлымъ полотномъ,
Полотняпымъ платкомъ:
Перейди моя сударка
На прекрасную сторонку.

22.

Не велятъ Машѣ на улицу ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Што молодчика молоденькова,—
Душу Ваню чернобровинькыва.
Душа, Ванюшка, побѣдна голова
За тебя, Ваня, побои припяла,
Я побоюшки на спинушкѣ снесла,
Худу славу по подружкамъ разнесла,
Отцу съ матерью безчесье произнесла,
Роду племени на вѣчный все покоръ.
Мимо саду, мимо зе́лепова,
Тутъ лежала же дороженька торна,
Што торнымъ-торна,—пробита до песка,
До песка-песка, бѣлова камешка.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ,
Молодой мальчикъ ко дѣвицѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ
За любовь Маши китаишный купилъ
На китаишный шелковый поясокъ,
На головушку двулишнивый платокъ,

На бѣлую грудь—цѣпочку въ три кольца.
Слышу, вижу, милъ смѣется надо мной
Я сама надъ нимъ насмѣшку надсмѣю,
Я китаишный по буднямъ изношу,
Шелковъ поясъ на подвязки изорву,
Я двулишневый на ленты издеру,
Я цѣпочку по подружкамъ раздарю,
Я колечушко на трое разломлю.

23.

Собирался милый во роботушку,
На чужу дальну сторонушку,
Чесью, лесью Любушкѣ наказывалъ:
Поживи, моя любушка, смирнехынька.
Я наказовъ-то ево мало слушала,
Съ инымъ-то дружкомъ поводилася,
Поводившись, съ дружкомъ разбранилась,
Во розбранушкѣ слово молвила:
Ты взойди-ка, милъ, во горницу,
Ужь ты сядь-ка, миленькый, на лавочку,
Ты откройка, миленькій, окошечко,
Погляди-ка, миленькій, на улицу.

24.

Торилъ Ва́нюшка дорожку,
Черезъ рѣченьку въ слободку,
Изъ канторушки на горку,
Ко Дуняшѣ ко подворью,
Ко Ивановнѣ здоровью.
Здраствуй, Дуня, Дуняша,
Дуня бѣла, румяна.
Ты за чѣмъ любишь Ивана?
Ево личико румяно,
И головушка кудрява,
Идетъ, Ванюшка, съ вѣстями,
Несетъ, Ванюшка, подарокъ.
Ты открой, Дуня, окошко
Разкосящито немножко,
Ты прими, Дуня, платочекъ,

Во платочкѣ три узла:
Во первымъ узлу бѣлилы,
Во другомъ узлу румяны,
Во третьемъ узлу китайка.
Я рада-бы приняла,—
У мово батюшки пиръ-гости,
У моей матушкѣ старушки,
У сестричиньки подружки,
У мово братца ребята
Астраханскіе бурлаки.
Хотятъ Ванюшку пымати
Во желѣзушки сковати.
Я первова зарѣжу,
Я второва повѣшу,
А третьева скую,
Въ Казань городъ отошлю.

25.

Подуй, подуй погодушка
Съ высокихъ горъ,
Снеси, снеси холодная
Съ калинушки цвѣты,
Съ калинушки, съ малинушки,
Лазоревый цвѣтъ.
Веселая бесѣдушка.
Гдѣ мой милый пьетъ.
Онъ пить—не пьетъ, голубчикъ мой,
За мной младою шлетъ,
А я млада, младешенька
Замѣшкалась:
За утками, за гусями,
За лебедьми.
За вольною за мѣлкою за пташечкой,
За журынькою,
Журавынька молоденькый
По бережку похаживатъ,
Шелковую травинушку
Пощипыватъ,
Съ холодною водицею
Прихлебыватъ.

На той сторонѣ, за рѣченькой
Слободка стоитъ,
Слободушка не маненька,
Четыре двора,
Во каждынмъ во дворикѣ
По кумушкѣ.
Вы, кумушки голубушки,
Подруженьки мои,
Кумитися, любите мемя
Пойдете вы во зеленый садъ,
Возмите меня,
Станете вы твѣточки рвать,
Сорвите мнѣ.
Вы станете вѣночки вить,
Совѣйте мнѣ
Пойдете вы на Дупай рѣку,
Возмите меня
Вы станете вѣночки бросать,
И мой-итъ бросьте.
У всѣхъ вѣнки повергъ воды,
А мой потонулъ,
У всѣхъ мужья домой пришли,
Мово мужа нѣтъ.

26.

Выду-ль я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю,
Не увижу-ль я милова,
Сердешнява своево,
Сердешнява, прежнива,
Своего любезнява.
Какъ сказали про милова,
Што нѣтъ ево живова,
Милый безъ вѣсти пропалъ,
Какъ вечеръ мой милый
Вдоль поулицѣ прошелъ,
Вдоль поулицѣ прошелъ
Шибко, громко просвистѣлъ,
На мое окошко не смотрѣлъ.

На моемъ краснóмъ окошкѣ
Лежала примѣточка,
Съ винограду вѣточка.
Виноградъ спѣлый, зрѣлый,
Мой миленькій кудрявъ, бѣлый,
Бѣлый, кудреватый,
Холостъ не женатый.

27.

Калинушка съ малинушкой рано раствѣла,
Во ту пору времячко мать дочку родила.
Не собравшись съ разуму за мужъ отдала,
За тово-ли за дѣтинушку, сиротинушку.
Осержусь я на мамыньку на родимую,
Не пріѣду къ матушкѣ ровно три года;
На четвертомъ годикѣ стасковалася,
На пятымъ годикѣ собиралася,
На шестымъ годикѣ пташкой полечу.
Сяду я на яблонку въ зеленомъ саду,
Жалобно, разжалобно спою,
Своими причетами садикъ посушу,
Слезами горючими зеленъ отолью.
Во ту пору, времячко мать ночь не спала,
Ходила по сѣнничкамъ, будила сноху:
Вставай-ка, невѣстушка,—што у насъ въ саду
За пташка постъ,
Отъ куды, залетная, причетовъ беретъ,
Не мое ли дитятко съ чужой стороны.
Родимая матушка, сходи за водой,
Сходи за водой на Дунай рѣку,
Спроси, спроси, матушка, гусей, лебедей,
Каково вамъ, гусики, встрѣчь воды плыть?
Таково мнѣ, мамынька, въ чужихъ людяхъ жить
Большой-итъ братъ ружье заряжалъ,
А середній-итъ братъ курокъ возводилъ
Меньшей-итъ братъ застрѣлить хотѣлъ.

28.

Не спѣши-ка, красна дѣвица, душа,
Намъ недолго побѣсѣдовать съ тобой,

Намъ недолго тайны рѣчи говорить.
Не велитъ мати на улицу ходить,
Не велить мати съ мущиной постоять.
Пойду, выду на крылецко подъ франтонъ,
Погляжу я вдоль по улицѣ въ конецъ,
Што пейдетъ-ли разудалый молодецъ,
Не несетъ-ли, милъ, подарокъ дорогой,
Подарочекъ съ ручки перстень золотой.
Мой-птъ милепькій вотъ ѣздитъ далеко,
Въ славномъ городѣ во Астрахани
Милъ по ярмапкѣ похаживаетъ,
Съ товарищемъ разговариваетъ:
Ты товарищъ-ли товарищъ, братецъ мой,
Вы не скоро-ли поѣдите домой?
Вы скажите отцу съ матерью поклонъ,
Молодой женѣ на особицу письмо,
Не ждала-бы меня лѣтнею порой,
А ждала бы по холодною зимѣ.

23.

Не бѣла-то заря въ окошечко взошла.
Не свѣтелъ мѣсяцъ дорожку, право, просвѣтилъ.
Милъ поѣхалъ, не сказалъ, душа моя, прости!
Со дороженьки записку, милый написалъ,
По записочкѣ словесно, дружекъ, разсказалъ:
Ты не плачь не плачь, красавица, душа моя,
Не рони слезы по бѣлому свому лицу,
Не смѣяться надъ дѣвчонкой шельмѣ, подлецу.
Мой-птъ милепькій въ высокимъ живетъ терему;
Милъ по терему похаживаетъ,
Онъ и тугый лукъ патягиваетъ,
Клѣпову стрѣлу накладываетъ,
Клѣновой стрѣлѣ наказываетъ:
Ты лети, лети, клѣповая стрѣла,
Черезъ три поля чистыя,
Ты убей, моя клѣновая стрѣла,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
Сѣру утушку на Волгѣ на рѣкѣ,
Красну дѣвушку въ высокомъ теремѣ.

Сизъ-нтъ голубь,—потѣха моя.
Сѣра утушка ѣева мое,
Красна дѣвушка—невѣста моя.

30.

Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя побѣдненькая,
Не съ кѣмъ мнѣ молодкѣ почку почевать,
Не съ кѣмъ мнѣ молодкѣ темну спать,
Лягу спать одна безъ мила дружка,
Безъ мила дружка беретъ грусть тоска.
Грусть тоска береть,
Далеко милый живетъ.
Далеко, далеко.
На той сторонѣ
Не близко ко мнѣ,
За быстрой рѣкой.
Ѣдетъ миленькій рѣкой,
А я иду бережкомъ,
Машетъ, милый, полотномъ,
А я ему платкомъ:
Пройди моя сударка!
Рада бы перешла
Жердочька тонка?
Гнетца, переломитца.

31.

На рѣчкѣ на быстрой
Купался боберъ

Ой люли, люли,
Купался боберъ!

Не выкупался,
Весь вымарался.

Ой люли, люли,
Весь вымарался!

На гору взошелъ,
Отряхивался,

Ой люли, люли
Отряхивался.

Отряхивался,
Оглядывался,

Ой люли, люли,
Оглядывался!

Нейдетъ-ли кто,
Не ищетъ-ли что.

Ой люли, люли,
Не ищетъ-ли что!

Охотнички свищутъ,
Черна бобра ищутъ,

Ой люли, люли,
Черна бобра ищутъ!

Хотятъ бобра бить,
Хотятъ застрѣлить,

Ой люли, люли,
Хотятъ застрѣлить!

Лисью шубу шить,
Бобромъ опушить.

Ой люли, люли,
Бобромъ опушить!

Дѣвчонычка малинька,
На ней шубка алинька,

Ой люли, люли,
Шубка алинька!

Опушка боброва,
Маша черноброва!

Ой люли, люли,
Маша черноброва.

32.

Веселая голова,
Широкая борода,
Не ходи мимо сада,
Не прокладывай слѣда,
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади!

Худа славушка пойдетъ,
Никто замужъ не возметъ.
Я во садикѣ была,
Сладки яблочки рвала.
Все наливчитыя
Черносливчитыя,
Положила на подносъ,
Кто-бы милому поднесъ.
Я на лѣсенку ступила,
На другую я ступила,
Стала рѣчи говорить:
Отчего-же, милый мой,
Ты не ходишь домой?

38.

Наша ходка идетъ,
Подается впередъ
Ой, калина, ой, малина!

Взялъ дѣвчонку, подхватилъ,
Во корабликъ посадилъ.

. . . . . .

Во корабликъ посадилъ,
Тонкый парусъ распустилъ.

. . . . . .

Сильный вѣтеръ подуваетъ,
Тонкый парусъ поддуваетъ,

. . . . . .

Тонкый парусъ поддуваетъ,
Ко бережку прибиваетъ

. . . . . .

Ко бережку,—ко ярку,
Ко зеленому саду.
Ой калина, ой малина!

34.

Полно вамъ, солдатушкамъ,
Тужить, горевать!
Что солдатское житье?
Право, лутчи всего:
Стоя паѣдимся,
Сидя выспимся;
Во походъ пойдемъ,
Съ горя пѣсню запоемъ:
Ивушка, ивушка,
Зеленая моя,
Што же ты, ивушка,
Не зе́лена стоишь?
Не зелена стоишь,
Не лазорево цвѣтешь?
Какъ же мнѣ, ивушкѣ,
Зелено стоять,
Зелено стоять.
Лазорево твѣсти?
Сверхъ меня ивушку
Солнышкомъ печетъ,
Съ боку чистымъ дождечкомъ сѣчетъ,
А подъ самый корешокъ
Ключева вода течетъ.
Ѣхали бояре
Изъ нова города,
Въ полѣ ночевали,
Въ лугахъ завтракали,
Увидѣли ивушку
Издалекова,
Срубили ивушку
Подъ самый корешокъ;
Сдѣлали изъ ивушки
Два весла,
Два весла, весла-весельца,
Третью лодочку косну
Сѣли въ лодочку
Поѣхали домой;
Взяли, подхватили
Красну дѣвицу съ собой.

Стали они дѣвицу
Выспрашивати:
Что-же ты, дѣвица,
Не весело сидишь,
Съ нами молодцами
Ничего не говоришь?
Какъ же мнѣ дѣвицѣ
Веселой быть;
У меня ли батюшка съ матушкой
Неправдою живутъ:
Меньшу сестру
Прежде за мужъ выдаютъ,
Меньшая сестра
Чѣмъ же лутчи меня?
Что меньшая-то сестра
Ни соткать, ни спрясть
Что меньшая-то сестра
Только по воду ходить,
Только по воду ходить
На Самару на рѣку,
Съ горки, на горку
Ведерки катать;
Весело идти
Коромысломъ мотать.

35.

Я по саду гуляла
Разпечастну вѣсточку съ Дону услыхала:
Што слышно было,
Идетъ съ Дону смѣна,
Всѣмъ учебнымъ
Идетъ нерозмѣна.
Моему-то дружку,—
Ему смѣны нѣтъ.
Жаль-то, жаль-то мнѣ того,
Кому смѣны нѣтъ.
Пожальнѣе мнѣ того,
Кто съ кѣмъ разстается.
Разставался казакъ
Съ молодой женою

Удалъ, добрый молодецъ,
Съ красной дѣвицей,
Не бѣлая рыбица
Со полой водою.
Возвился бы я высоко,
Улетѣлъ бы я далеко,
Къ любушкѣ, сударушкѣ,
Сѣлъ бы на окошко.
Сталъ бы ворковать
Любушкѣ-сударушкѣ назолушку давать,
Назолушку, назолу
Къ сердцу ретивому.—

36.

Веселъ-то я, веселъ,
Севоднишный день,
Радышенъ я, радышенъ,
Теперишній часъ.
Видѣлъ-то, я, видѣлъ,
Лапушку свою;
Разлапушка дѣвушка
Гуляла въ саду,
Щипала, ломала
Зеленъ виноградъ,
Въ кисточки вязала
Во тальянскій платъ,
Кидала, бросала
Дружку на кровать,
Дружку на кроватушку,
На бѣлую грудь:
Спишь-ли мой розмиленькій,
Или такъ лежишь,
Словечка не молаешь,
Отвѣта не отдашь?
А сама я, дѣвушка,
Буду такова.
Вспомни, вспомни, миленькій,
Прежнюю любовь
Какъ мы съ тобой, миленькій,
Погуливали,

Всѣ осенни ноченьки
Просиживали,
Забавныя рѣчиньки
Говаривали.
Свѣтитъ свѣтитъ мѣсяцъ
Во всю темну ночь,
Пошелъ, побрелъ, миленькій,
Вдоль улицы вонъ,
Зашелъ, забрелъ, миленькій,
Во крайный во дворъ,
Во крайномъ во дворикѣ
Вдовынька живетъ,
У вдовыньки доченька.
Дочь хорошая, ростетъ.
Рости, рости, доченька.
Возму за себя.
Чѣмъ меня-то брать,
Лутчи подружку мою.—

37.

Вздумамъ-ти мы про дѣвичье,
Вздумамъ, про житье.
Жить во дѣвушкахъ очень хорошо,
Жить у батюшки, у матушки
Гулять вольно.
Распрогнѣвались родители
Пынче на меня,
Што хотятъ-то, хотятъ,
Нынче за мужъ меня отдавать,
Со подружками, со голубушками
Хотятъ разлучить.
Если разлучать меня,
Я не чаю себѣ живою быть.
Вы молодчики мои,
Размолоденьки дружки мои,
Ваши ласковы, распривѣтливы
Къ сердцу ваши слова,
Во словахъ то, дружки,
Мое сердце изожгли,
Што безъ вѣтру, вѣтру,

Мои мысли разнесли
Вдоль почистымъ, мысли, полямъ
По зеленымъ, мысли, лугамъ,
Черезъ лѣса, мысли, дремучія
Черезъ моря, мысли, синія.—

38.

Какъ на нашей на сторонкѣ
Хорошъ хмѣль родился,
Што хорошъ-то хмѣль родился,
По кустичку вился.
Вился, вился, увивался,
Золотые листья,
Што залотые листья.
Жемчужныя шишки.
Наберу-ли я хмѣлю,
Хмѣлю садовова,
Наварю ли пива
Пива молодова,
Призову-ли я гостя,
Гостя дарогова,
Гостя, гостя дарогова,
Батюшку роднова
Мой-итъ батюшка пьетъ, пьетъ,
Пьянъ-итъ не бываетъ.

. . . . . .

Призову-ли я госью,
Госью, дарогую,
Госью, госью дарогую,
Матушку родную.
Моя Матушка пьетъ, пьетъ.
Пьяна не бываетъ.

. . . . . .

Призову-ли я гостя,
Гостя дарогова,
Милыва роднова.
Мой-итъ миленькій пьетъ, пьетъ,
Пьянъ онъ бывастъ.

39.

Винный мой колодецъ,,
Винный мой, студенный,
А што въ тебѣ воды нѣтъ?
Копи были, воду пили:
Коныгцами выбивали;
Нашего молодчика,
Нашего удалыва въ домѣ не случилося
Уѣхалъ молодчикъ,
Уѣхалъ, удалый,
Во Казань городъ гулять.
Выбралъ молодчикъ,
Выбралъ, удалый,
Казанскую школьницу.
. . . . . (повторяется) . . .
Уѣхалъ молодчикъ,
Уѣхалъ, удалый,
Въ Петербургъ городъ гулять.
Выбралъ молодчикъ,
Выбралъ, удалый,
Петербурску барышню
. . . . . .
Уѣхалъ молодчикъ,
Уѣхалъ, удалый,
Въ Ярославъ городъ гулять.
Выбралъ, молодчикъ,
Выбралъ, удалый,
Ярославску красичку
. . . . . .
Уѣхалъ молодчикъ
Уѣхалъ, удалый;
Во деревню гулять.
Выбралъ молодчикъ,
Выбралъ, удалый,
Деревенску дѣвушку.
Казанская школьница,
Постели постелюшку;
Деревенска дѣвушка,
Положи зголовьице;
Петербурска барышня,

Перипушку перебей;
Ярославска краличка,
Спать молодчика уложи.—

40.

Изъ-за лѣсу лѣсу темнива,
Изъ-за садику зеленива,
Выплывала туча грозная,
Туча грозная, съ сильнымъ дождемъ,
Съ сильнымъ дождемъ, съ крупнымъ градомъ,
Дочь отъ матери поѣхала.
Поѣхала дочка, не простилася,
Не простилася, разбранилася,
Середь лѣсу становилася,
Середь лѣсу, середь темнива,
Наспротивъ гнѣзда соловьинива.
Соловеюшкѣ наказывала.
Соловейка, вольна пташечка,
Ты, залетная пичужечка,
Ты, слетай-ка на мою сторонушку,
На родимую сторонушку
Къ родимую матушкѣ.
Ты скажи-ка мому батюшкѣ челобитьице,
Моей матушкѣ поклонъ до земли,
Чтобъ не плакала моя родима матушка
Во веселой бесѣдѣ сидючи,
На моехъ товарищевъ глядючи,
Обо мнѣ воспоминаючи.

41.

Здравствуй, здравствуй, ты пріятель дорогой,
Не видался лѣтъ семнадцать я съ тобой.
Полетѣли гуси, лебеди, домой,
Они сѣли на фабричный огородъ,
Всю капустычку повыщипыли,
Всѣ огурчики повыкливали.
Какъ сказали про фабричныихъ ребятъ.
Говорятъ, что я фабричничка люблю.
Говорятъ, что свою душу погублю.

42.

Какъ по лугу, по лужечку,
По крутому бережечку,
Бѣжитъ дѣвка-семилѣтка,
За ней парень бѣлъ кудрявъ.
Постой дѣвка семилѣтка,—
Загану тебѣ загадку:
А что ростетъ безъ коренья,
А что твѣтетъ безъ твѣту.
А что шумитъ безъ вѣтру?
Ростетъ камень безъ коренья,
Твѣтетъ сосна безъ твѣту.
Шумитъ вода безъ вѣтру.
Ой, Танюшка, Татьянушка!
Таня по торгу ходила,
Чеботы себѣ купила.
Ой, Танюшка, Татьянушка,
Чеботы себѣ купила,
Два съ полтиной заплатила.
Ой, Танюшка, Татьянушка,
Яровинушку полола,
Черный куколь выбирала.
Ой, Танюшка, Татьянушка,
На чужу межу бросала,
Желтымъ пескомъ засыпала.
Ой, Танюшка, Татьянушка,
Желтымъ пескомъ засыпала,
Чеботами прибивала.
Ой Танюшка, Татьянушка!—

43.

Шла Машурка изъ садочку,
Несла въ ручкахъ два вѣночка
Себѣ и дружку,
Кричитъ пастушку:
Ты, пастухъ-ли, пастушечекъ,
Пастухъ миленькій дружечекъ,
Не спокинь меня.
Есть спокинешь,
Самъ погинешь,

Вспомянешь меня.
Онъ туды сюды метался
Со скотиной управлялся,
Къ селу поспѣшалъ,
Женѣ возвѣщалъ:
Ты, жена ль моя, хозяйка,
Жена, вѣрная служанка,
Не жди почевать
На нову кровать:
Вечеръ дѣвки меня ждали,
Красавицы, поджидали,
Во лужкахъ гулять,
Во ракитывыхъ кустахъ,
Гдѣ Машурка ждетъ,
За ракитовымъ кусточкомъ.
Ждала Маша, поджидала,
За ракитывъ кустъ запала,
Пущай милъ пройдетъ,
Меня не найдетъ.
Мое сердце не стерпѣло,
Ретивое закипѣло,—
Я, миленькій, здѣсь.

11.

Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ
Гребновцы гуляли.
Дѣвки увидали,
Красавицы, шельмы, усмотрѣли,
За насъ Богу молятся:
Создай Боже, создай Боже
Гребновцамъ погоды,
Попутныва вѣтру.
Ищо гдѣ бы намъ не занятца,
Къ Макарью пробратца.
Мы къ Макарью пробирались,
Съ улычкой прощались:
Прощай, улычка, ты наша безродна,
Гулять въ тебѣ полна.
Прощай, дѣвки, прощай, бабы,
Прощай, малыя ребята!

45.

Внизъ-то по матушкѣ, по Волгѣ,
По широкому раздолью
Разыгралася погода,
Погодушка верховая,
Верховая, волновая.
Ничего въ волнахъ не видно.
Только видна одна лодка,
Одна лодочка чернѣетъ,
На ней парусы бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляны чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ.
На кормѣ сидитъ хозяинъ,
Самъ хозяинъ во нарядѣ,
Во коричневомъ кафтанѣ,
Во грезетовомъ камзолѣ,
Въ аломъ щелковомъ платочкѣ,
Въ черномъ бархатномъ картузѣ.
На картузѣ козыречекъ,
Самъ отцовскій опъ сыпочекъ.
Какъ возговорилъ самъ хозяинъ:
Ну-ка, гряньте-ка, ребята:
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью!
Ко Еленину подворью.
Еленушка выходила,
Таки рѣчи говорила:
Не прогнѣвайся, пожалуй,
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла,
Въ синимъ тонкомъ сарафанѣ,
Въ красной розовой рубашкѣ.

46.

Што ты, Машенька, худа больно, блѣдна,
Знать ты, Машенька, хворала безъ меня!
Я хворать-то не хворала, тасковала по тебѣ,
По тебѣ, милъ, тосковала.
Лицо бѣло знать потускло въ темнотѣ,
Очи ясны перемѣнились, какъ не тѣ.
Я, младешенька, по горенки погуливала,

Я частехынька въ окошечко поглядывала,
Гдѣ-бы. гдѣ-бы мнѣ, младешенькѣ, милово увидать
Какъ-бы, какъ-бы расканалью поругать?
Отъ какой ты отъ красоточки отсталъ,
Таку мерзку негодяйку любить сталъ.
Я сама надъ нимъ надсмѣшку надсмѣю,
Ни палутчива мальчишку полюблю.

47.

Што па Ваню за побѣда,
Да на дѣвчопку худа слава!
Дѣвка въ славѣ запропала,
Съ горя по саду гуляла,
Платокъ алый потеряла.
Мнѣ не жаль платка алова,
Пожальне дружка милова.
Мой-нтъ миленькій хорошій
Своей волей занимался.
Милъ на Волгу собирался,
Милъ на Волгу не падолго,
На все лѣто, на всю осень,
До празничка Покрова.
Покровъ празничикъ приходитъ,
Всѣ бурлаки домой идутъ,
Моево-то дружка нѣтъ.

48.

Раздогадливъ былъ мальчушка,
Раздогадливъ больно былъ,
Горючь камень накалилъ,
По соломѣ прокатилъ,
За плечо дѣвкѣ хватилъ.
Какъ у дѣвицѣ плечо,
Какъ огонь горячо,
Какъ крапива жигучо.

49.

Ты, Шатурынька моя,
Тошнехынька безъ тебя.
Тосковалъ я день, да ночь,

Полюбилъ купецку дочь.
Съ тово время, съ той поры
Дуютъ вѣтры со горы,
Со восточной стороны,
Чрезъ купечески дворы.
По двору Саша идетъ,
За сабой коня ведетъ,
Конь тоурицца—пейдетъ,
Конь копытцомъ землю бьетъ,
Изъ копытцевъ руды льетъ.
Молодца горе беретъ,—
Саша въ гости не зоветъ.
Я рада-бы позвала,
Теперь воля не моя:
Воля батюшкина, нѣга матушкина.

50.

Сизенькій голубчикъ
Сидѣлъ на дубочкѣ.
Очи ево ясны,
Брови ево черны,
Личико бѣленько.
Тутъ летѣла пава,
Середь двора пала,
Кричитъ, не пропала!
Саша про то знала,
Про дружка инова,
Про инова, про милова.
Не горя, кручина
Одна въ домѣ осталась
Плакала, рыдала,
Слезы утирала
Бѣленькимъ платочкомъ,
Русою косою,
Лентой голубою.

51.

Въ большихъ озерахъ
Плыветъ рыба щука,
Бѣлая севрюга.

Ужъ мы эту рыбушку
Съ миленькимъ ловили;
Гдѣ-бы намъ сѣсть,
Бѣлу рыбу чистить?
Сядуль-ль я, присяду,
Къ зеленому саду,
Сяду-ль я засяду
Всѣ тропы-дорожки,
Милова слѣдочьки.

52.

Соловушекъ лѣсной,
Ты не пой рано весной:
Намъ нынишня весна
Намъ въ не радости пришла,
Не въ корысти прибыла.
Ужь ты садикъ, ты мой садъ,
Садъ зеленый виноградъ,
Отъ чего садикъ повялъ?
Въ саду Ванюшка гулялъ,
Всеё трагыньку примялъ,
Всю шелкову притопталъ.
Съ копя Ваня слѣзалъ,
Копя къ кусту привязалъ,
Въ карманъ ручки опущалъ,
Чернильницу вынималъ,
Чернильницу вынималъ
Со павлиным перомъ,
Съ лебединым крыломъ,
Записычьку написалъ,
Къ сударушкѣ отослалъ:
Сударыня, жизь моя,
Скучно жить мнѣ безъ тебя!
Красно солнце на восходъ,—
Ведутъ Ванюшку на сходъ,
Красно солнце на полдняхъ,—
Сѣкутъ Ваню на дровняхъ,
Красно солнце на закатъ,—
Ведутъ Ваню въ казаматъ.
Напередъ идетъ маіоръ,

За маіоромъ-то Иванъ,
За Иваномъ-то жена.
Жена, барыня моя,
Чѣмъ дарила палача?
Съ руки церстень золотой,
Со головушки вѣнокъ,
Съ бѣлой шеиньки платокъ.

53.

Што ты, милый, унываешь,
Што содѣлалось съ тобой,
Не слыхать твоихъ рѣчей?
Голубыя твои очи
На меня ужъ не глядятъ,
И уста твои прелестны
Не люблю! ужь говорятъ.
Кто живетъ съ судьбой въ согласьи,
Тотъ щасливе всѣхъ царей,
Кто живетъ съ судьбой въ розлукѣ,
Тотъ несчасне всѣхъ людей.
Кто на свѣтѣ любовь знаетъ,
Тотъ потужитъ и поплачетъ
Обо мнѣ, объ нещастной сиротѣ.

54.

Снѣжки бѣлые пушисты
Припакрыли всѣ лѣса,
Одново та не покрыли
Горя лютыва мова.
Какъ во полѣ кусточекъ
Одинешенекъ стоитъ,
Онъ не клонитъ къ землѣ вѣтки,
И листочковъ нѣтъ на немъ,—
А я горька, разнесчастна
Все горюю по милымъ;
День горюю, ночь тоскую,
Понапрасну слезы лью.
Пойду съ горя въ чисто поле,
Ужь я сяду на бугоръ,
Погляжу я въ ту сторонку,

Гдѣ мой миленькій живетъ.
Што живетъ-то мой размилый
Въ чужой дальней сторонѣ,
Во матушкѣ во Москвѣ,
При сударскимъ дворѣ,
Какъ салдатикъ на войнѣ.

55.

Какъ подъ вишенью,
Подъ черешенью
Стоялъ старый съ молодой
Яко съ ягодою:
Пусти меня, старый дѣдъ,
На улицу погулять.
Охъ, самъ нейду
И тебя не пущу.
Ужь ты, старый дидуга,
Изогнися, какъ дуга,
А я молоденька,
Гулять я раденька.

56.

Воротись, моя надежда,
Воротись сердце мое!
Не воротишься, надежда,—
Рукой правою махни,
Правою рукой,
Шляной черной пуховой.
Тутъ и ѣхалъ школьникъ,
Школьникъ молодой;
На школьникѣ рубашка
Тонка, бѣла, полотняна;
Не мать ему сошила,
Не сестра дарила:
Сшила ему, подарила
Купеческа дочка.
У него была мати Орина,
Журила ево, бранила,
Не къ худу ево учила:

Отстань, отстань, мой сыночекъ,—
Отъ купеческой дочки,
Изведетъ тебя, сыночекъ,
Купеческа дочка.
Я велю сына пымати,
Велю приковати,
Прикую тебя, сыночка,
Къ каменной полати.
Не куй, не куй меня, мати,
Къ каменной полати,
Прикуй, прикуй меня, мати,
Къ дѣвичьей кровати.
Я у дѣвичей кровати
Радъ весь годъ годовати.
Дѣвки скачутъ, дѣвки пляшутъ,
Дѣвки веселятся!

57.

Гонютъ, гонютъ казаченьку
На царскую службу.
Остаются у нихъ дома
Молодыя жены,
Молодыя жены,
Молодыя жены,
Малыя дѣти.
Помиръ, помиръ казачинька
Во сериду рано,
Во сериду рано,
Посреди Урала.
Сдѣлаемъ, сдѣлаемъ казачинькѣ
Золоту гробницу,
Золоту гробницу,
Темную темницу.
Уложили казачиньку
На травку-муравку:
Лежи, лежи, казачинька,
Со вечера до утра.
Мы полковничку доложимъ,
Тебя въ гробъ положимъ.

Тѣло несутъ, коня ведутъ
Конь голову клонитъ.
Ты взоржи, взоржи, конь вороный!
Услыхала ево мати
Изъ каменной палаты,
Изъ каменной палаты,
Съ тесовой кровати.
Охъ, мой сыночекъ,
Ясный соколочекъ!
Какъ бы я голубка,
Золотыя крылья,
Золотыя крылья
Розсизыя перья,—
Взвилась, полетѣла,
Гдѣ мой сынокъ померъ,
Гдѣ мой сынокъ померъ,
Много крови пролилъ;
Мому милому сыночьку
Зеленый садочикъ
Выростила бы.

58.

За рѣчинькой, за рѣкой,
За быстрою, за крутой,
Гулялъ мальчикъ молодой.
Онъ не радшенъ, не веселъ,
Повѣсилъ головушку
На праву сторопушку.
Увидала матушка,
Усмотрѣла родима
Изъ высока терема,
Изъ косящива окна,
Скрозь нѣмецкаго стекла:
Дитё ль мое, дитятко,
Дитё ль мое, милое,
Чадо пенаглядное!
Што ходишь не весело,
Гуляешь нерадышно?
Родимая матушка!
Чему веселиться?

Сушитъ, крушитъ, матушка,
Чужая сторонушка.
За рѣчкой слободушка,
Слободка не маленька;
Во слободѣ три двора:
Первый дворикъ—баушкинъ,
Второй дворикъ—дѣдушкинъ,
Третій дворикъ—вдовынькинъ.
У вдовыньки дочинька,
Дочинька хорошинька,
Головушка гладенька.

59.

Ужъ ты, голубь, голубочикъ,
Розсизинькій воркупочекъ,
Скажи, гуля, гдѣ ты былъ?
У голубушки въ гостяхъ
На великихъ радостяхъ.
Скажи, гуля, гдѣ ты спалъ?
Я на правомъ крылѣ спалъ,
Сверху лѣвымъ обнималъ.
Я проснулся на зорѣ,
Голубушки со мной нѣтъ,
Улетѣла на тотъ свѣтъ;
А я, гуля, за ней вслѣдъ
Возвивался высоко,
Опушался глубоко
Надъ самою падъ горою.
Изъ-подъ горки ключъ бѣжитъ,
Тутъ голубушка лежитъ.

60.

Што на дѣвушку за скука?
Со милымъ дружкомъ разлука!
Разлучаетъ насъ неволя,
Чужая дальняя сторонка,
Петербурская дорожка.
Какъ по этою дорожкѣ
Много хаживла, ѣзжала,

Много плакала, рыдала
Во слезахъ письмо писала,
Легку почту посылала.
Мои письма не доходютъ,
Слуги вѣрны не доносютъ.
Слуги вѣрны—все злодѣи,
Все злодѣи—лиходѣи,
Разлучить съ дружкомъ хотѣли.
Насъ тогда съ милымъ разлучутъ,
Когда въ гробъ меня положутъ,
Гробовой доской закроютъ,
Съ горъ желтымъ пескомъ засыплютъ,
Крестъ серебряный поставютъ,
Заростетъ моя могила
Травой-муравой,
Муравою-зеленою,
Розвыми твѣтами,
Разными духами.
Тогда я забуду
Своего милова,
Друга дорогова.

61.

Какъ на улицѣ туманъ,
Во тумани-ти курганъ,
Во курганѣ-ти стаканъ,
Во стаканѣ-ти вода,
Во водѣ-ти свѣчка.
Затеплю я свѣчку,
Пойду во свѣтличку.
Во свѣтличкѣ купчикъ,
Михайла голубчикъ.
Ково любишь?—Любку,
Овдотью голубку!

62.

По синю морю хвалынскому
Лебедь съ орликомъ купаются,
Они купаются,—пытаютца:
Ужь ты орликъ орелъ сизо-крылепькій,

Не бывалъ-ли орелъ на моею сторонѣ,
Не видѣлъ-ли отца съ матерью,
Не тужутъ-ли, не плачутъ-ли они обомнѣ?
Тужутъ, плачутъ, сокрушаютца
Меня съ службы дожидаютца
Меня съ службы съ чужою стороны.

63.

Сидитъ воронъ, сидитъ черный,
Онъ въ кохтяхъ-то держитъ ясна сокола,
Онъ бить-то сво не бьётъ, назолу все даетъ,
Назолу все даетъ, все выспрашиватъ:
Ты скажи, соколъ, гдѣ лѣталъ, гдѣ полетывалъ?
Я леталъ по чисту полю широкому!
Ты чево тамъ, соколъ, видѣлъ?
Я видѣлъ, лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое—солдатское.
Какъ къ тому тѣлу бѣлому
Прилетали три ворона, братья родные,
Три ласточки, три косаточки.
Перва ласточка—родна матушка,
Друга ласточка—сестра родная
Третья ласточка,—молодая жена.
Мать-то плачетъ, какъ рѣка льется,
А сестра-то плачетъ, съ горъ ключи бѣгутъ,
А жена-то плачетъ,—роса утренняя.
Красно солнышко взойдетъ,
Роса на землю падетъ.

64.

Улица широка
На низъ подалась,
Купеческа дочька
Гулять собралась
Во чистое поле,
Въ широко раздолье.
Во чистымъ полѣ,
Въ широкимъ раздольѣ,
Казачиньки ходютъ,
Царска знамя носютъ.
Несчастьиче чуютъ,

Чуютъ и вѣщуютъ,
Несчастье минуютъ.
Померъ нашъ полковникъ,
Назаръ полюбовникъ.
Сдѣласмъ Назару
Золоту гробницу,
Темную темницу.
Положимъ Назара
Въ золоту гробницу,
Покроемъ Назара
Тонкою навиной,
Бѣлой кисеею;
Понесемъ Мазара
На крутую гору
Мимо ево дому.

65.

Какъ по улычкѣ по шведской,
По слободкѣ по нѣмецкой,
Молодой-итъ нѣмецъ ходитъ,
За собою нѣмку водитъ.
Нѣмка нѣмцу говорила,
Во глаза ево бранила:
Ты поѣдешь, милъ, женитца,
Заѣзжай ко мнѣ проститься.
Ты доѣдешь до лѣсочку,
Привяжи коня къ кусточку,
Ко тому кусту-калинѣ.
Ты надкушай, моя радость,
Какова горька калина,
Таково житье за малымъ.
. . . . . .
Ко тому кусту-рябинѣ:
Ты надкушай, моя радость,
Какова кисла рябина,
Таково житье за старымъ.
. . . . . .
Ко тому кусту-малинѣ:
Ты надкушай, моя радость,
Какова сладка малина,
Таково житье за ровнимъ.

66.

Комарики спятъ,
А я дѣвушка не успула не на часъ.
На бѣлой зарѣ пріуспула съ полчаса;
Я увидѣла своево милыва во снѣ,
Будто мой милый отъѣзжаетъ далеко,
Меня дѣвушку спокидаетъ одноё,
Какъ кокушичку во сырынъ во бору,
Меня дѣвушку во высокомъ терему.
Мимо терема дороженька лежала,
Какъ по этую дороженькѣ ямска тройка бѣжала,
На ямской тройкѣ мой розмилепькій сидитъ,
Разунывную съ горя пѣсенку поетъ,
Ко мнѣ, дѣвушкѣ, въ теремъ голосъ подаетъ.

67.

На горѣ, горѣ,
На всей красотѣ
Стояла харчма,
Харчма польская, королевская.
Во этой харчевничкѣ
Три молодца пьютъ:
Русакъ, да полякъ,
Да съ Дону казакъ.
Русакъ вино пьетъ,
Денежки даетъ,
Полякъ вино пьетъ,
Червонцы даетъ,
Казакъ вино пьетъ,
Денегъ не даетъ,
Ханчку зоветъ:
Поѣдемъ же, ханчка,
Къ намъ, на тихій Донъ,
У насъ на Дону не поздѣшнему:
Не ткутъ, не прядутъ,
Хорошо ходютъ,
Пашенку не пашутъ,
Бѣлый хлѣбъ ѣдятъ.
Согласна же ханчка

На сво слова.
Собирала же, ханчка,
Худо и добро,
Худо и добро,
Злато, серебро.
Ѣхала ханчка не дорогою,
Все темнымъ лѣсомъ.
Завезъ онъ ханчку во сырой во боръ,
Привязалъ онъ ханчку
Ко сухой соснѣ,
Зажегъ онъ сосенку
Съ низу до верху.
Сосенка горитъ,
Ханчка кричитъ:
Ау, ау, ау!
Кто есть во бору?
Ханчка—горю!
Вотъ тебѣ, ханчка,
Нашъ тихій Донъ!
Не ткн, не пряди,
Хорошо ходи,
Пашню не паши,
Сосенку гложи.

68.

Соловейка, вольна пташечка,
Скажи, скажи всеё правду:
Кому воля, кому нѣга?
Воля, нѣга—краснымъ дѣвкамъ,
Молодушкамъ миновалась.
Лицо бѣло заморалось,
Съ пылью, съ грязью перемѣшалось.
Я повѣрила подружкѣ,
Со которой я водилась,
Отъ которой страдать научилась.
По новымъ сѣнямъ ходила,
Свово мужа будила:
Ты вставай-ка, мужъ-хозяинъ,
Уворотъ-ти стоятъ гости,
Гости, гости дорогіе,

Мои братцы тѣ родные!
Ужъ ты прочь моя жена немила!
Вся родня твоя постыла.
А я горкими слезьми залилася,
Всѣмъ поклоны отсылала.
А я матушкѣ со слезами,
А батюшкѣ со словами:
Понадѣлся мой батюшка
На высокіе хоромы,
На ласковы разговоры.

69.

На горѣ, горѣ,
Стоялъ новый кабачокъ.
Какъ во этимъ кабачкѣ
Удалые вино пьютъ,
Богачи дивуются.
Не дивуйтесь, богачи!
За все денежки отдамъ:
Изъ кармашка гроша два,
Цѣлковинькихъ полтара.
—Вѣрю, вѣрю тебѣ, панъ,
На тебѣ синій кафтанъ,
За тебя дочку отдамъ.
Моя дочка,—панычка,
Настоящая краличка.
Во суботу сватали,
Въ воскресенье вѣнчали,
Пріѣхали отъ вѣнца.
Давай пива и вина.
Стали бражку распивать,
Стали пана поздравлять.
Здравствуй, здравствуй, панъ,
Откуда ты родиной?
Родиной изъ Кіева,
По прозванью,—Карповъ сынъ!
Здравствуй, здравствуй, панычка,
Настояща краличка!
Откуда ты родиной?
Родиной изъ Кіева,

По прозванью Карпова!
Поди, сестра, въ монастырь,
А я пойду въ темный лѣсъ,
Гдѣ бы звѣрь-птъ меня съѣлъ.

70.

Поле чистое, турецкое,
Мы когда тебя, поле, пройдемъ,
Всѣ бугры твои, дорожинькн
И мѣста славны, прекрасныя.
На томъ полѣ, на томъ чистынмъ
Мы сойдемся съ непріятелемъ,
Со такой ордой невѣрною,
Со невѣрною, турецкою.
Мы сойдемъ на Петровъ денёкъ,
На злосчастный день, на середу,
На любимый ихній празничекъ.
Турки пьяны напивалися,
Вохмѣлюшкѣ похвалялися,
Мы Россіюшку насквозь пройдемъ,
Графъ Паскевича въ полонъ возмемъ.
Графъ Паскевичъ рѣчь выговаривалъ:
Не робейти вы, ребятушки,
Разлученые солдатушки!
Вы служите вѣрой, правдою
Своему-то Императору,
Александру Николаичу.

71.

Собирался казачинька во походъ съ полночи,
Заплакала марусенька свои ясны очи.
Не плачь, не плачь, марусенька, я возьму съ собою,
Я возму тебя съ собою, назову сестрою,
Я сестрою не родною, солдатской женою.
Лежатъ польскіе солдаты по сту по четыре,
Лежатъ русскіе солдаты гдѣ два, гдѣ четыре.
Лежитъ, лежитъ раненъ Сашка подъ бѣлой березой.
Пріѣзжала къ нему панья, жена молодая.
Она плакала, рыдала, въ слезахъ причитала:

Полно, полно, милый Сашка, съ Москвой воевати;
Ты съ Москвою не споюешь, всю Польшу погубишь.
У насъ въ городѣ Варшавѣ всѣ краулы сняты,
Всѣ краулушки посняты, по квартирамъ сданы.

72.

Слава Богу, нашъ хозяинъ,—
Поправляются дѣла.
Ахъ люли, ахъ люли!

Изъ кулька онъ во рогожку
Съ дымомъ вылетитъ въ трубу
Ахъ люли, ахъ люли!

Онъ за это полетитъ:
По утру рано будитъ.
Ахъ люли, ахъ люли!

Онъ насъ чаемъ не поитъ,
Плохи щи про насъ варитъ
Ахъ люли, ахъ люли!

Ни капусты, ни крупы,
Одной тепленькой воды
Ахъ люли, ахъ люли!

Мы водицы похлебали,
Говядины—ни куска
Ахъ люли, ахъ люли!

Всѣ праздники работали,—
У хозяина денегъ нѣтъ
Ахъ люли, ахъ люли!

Будемъ денегъ мы просить,—
Онъ глаза все перкоситъ
Ахъ люли, ахъ люли!

Ну такъ чёртъ съ тобой, хозяинъ,
Со работой со твоей,
Ахъ люли, ахъ люли!

Со работой со твоей,
Со прикащикомъ дурнымъ,
Ахъ люли, ахъ люли!

Со прикащичкомъ дурнымъ
Съ подмастерьемъ дорогимъ!
Ахъ люли, ахъ люли!

Что за-хваты, за-ребята
У N (фамилія хозяина) живутъ:
Ахъ люли, ахъ люли!

Носятъ ситцевы рубашки
Объ семидесятъ заплатъ.—
Ахъ люли, ахъ люли!

На нихъ синіе халаты
Подпоясаны ремнемъ
Ахъ люли, ахъ люли!

73.

Въ одной знакомой улицѣ
Я вспомнилъ старый домъ
Съ высокой, темной (новой) лѣстницой,
Съ завѣшеннымъ окномъ,
Огонечекъ тамъ, какъ звѣздочка,
До полночи горитъ,
А вѣтеръ занавѣсычку
Тихонько шевелитъ.
Какая тамъ затворница живетъ?
Какая сила тайная
Меня туда влечетъ?
Какая чудо-дѣвица
Въ завѣтный часъ ночной
Встрѣчала меня блѣдная
Съ распущеной косой?
Такія рѣчи нѣжныя (тайныя)
Твердила она мнѣ:
Объ обществѣ, объ музыкѣ,
(Про участь, про отечество) [другой варіантъ]

Объ дальней сторонѣ
(Про музыку и дальню сторону).
И тихо вдругъ сказала мнѣ:
Съ тобою, другъ, бѣжимъ,
И ужь не подѣтскому,
Припавъ къ груди моей.—
О, ты, о, ты мнѣ, дѣвица!
Тебя вѣдь проклянутъ.—
Тихонько слезы катются,
И поцѣлуй звучалъ,
А вѣтеръ занавѣсычку
Тихонько колыхалъ.
Теперь мы птицы вольныя,
И насъ не остерегутъ.
(Никто насъ не остережетъ).

74 (1).

Пройди денекъ поскорѣе,
Наступай ночь потемнѣе,
Приди милый поскорѣе:
У насъ дома нездорова,—
Поголовное солдатство.
Я солдаства не боюся,
Выду на міръ, поклонюся:
Господа, міръ православный,
Вы помилуйте дѣтину,
Иванушку сиротину!
Міръ Ванюшу не милуетъ.
Запрягайте коней пару,
Коней пару вороныхъ,
Новы сани золотые.
Посадили Ваню въ сани,
Повезли Ваню къ Рязани,
Ко Рязанскую заставѣ.
Привели Ваню въ пріемну,
Становили Ваню въ мѣру,
Закричали: лобъ на мѣру!

(1) Съ 74—78 поются предпочтительно на масляницѣ.

Подай мыло, подай бритву,
Подай бѣло полотенце,
Съ горя Ванѣ утеретца,
Съ отцомъ, матерью проститца.
Шелъ Ванюшенька горою,
Шелъ высокою, крутою.
Несъ гусли подъ полою:
Вы заиграйте гусли-мысли,
Распотѣшьте душу Машу.
Ты не плачь, душа Машурка,
Не рони слезы напрасно,
Слезы ронишь, лицо портишь,
Свою красоту.

75.

Завтра праздникъ Воскресенье,
День гулящій, веселящій будетъ намъ,
Въ лѣсъ по ягоды пойдемъ,
За калиной, за малиной,
За черной черемушкой.
Не набравши дѣвка ягодъ,
Изъ лѣсочку вонъ пошла,
Изъ лѣсочку, изъ кусточку,
На большу дорожиньку,
На большую, столбовую,
На Симбирскій большой трактъ.
На Симбирскимъ большомъ трактѣ
Постоялый новый дворъ,
Постоялый новый дворъ.
Постоялецъ молодой
При бесѣдѣ веселой,
Рѣчь говаривалъ со мной:
Ахъ, спасибо матерямъ,
Дали волю дочерямъ
По позднимъ вечерамъ,
По вечерніимъ зарямъ.
Вотъ спасибо вамъ отцамъ,
Дали волю молодцамъ
Ходить, гулять по ночамъ,

По трактирамъ, кабакамъ,
По питейнымъ домамъ.

76.

Какъ на гору, на гору,
Ко новому кабаку,
Къ молодому чумаку.
Ужь ты, Ванюшка, чумакъ,
Отпирай новый кабакъ,
Пропущай нашихъ робятъ.
Мы заложимъ по рублю,
По рублику на винцо.
По другому заложили,
Загуляли молодцы,
Ерославскіе купцы.
Мы по городу гуляли,
Свинецъ, порохъ закупали,
Сорокъ пушекъ заряжали,
Во Парижъ городъ стрѣляли.
Во Парижѣ городѣ
Всячины довольно,
Дѣвкамъ не привольно.
Стоятъ дѣвушекъ кружки,
Молодушки на лужки.
Съ горъ погода подуваетъ,
Мать Ванюшу посылаетъ:
Поди, Ваня, погуляй,
У дѣвушекъ побывай!
У дѣвушекъ на стѣнѣ
Двѣ скрипицы висятъ,
Двѣ муравленыя
Понаправленыя.
Кто бы, Ваня, поигралъ,
А я, Ваня, поплясалъ.
Двѣ дѣвицы танцовали,
Два молодца наѣзжали,
Наѣзжали для того,
Полюбить-то есть ково:
Анюшенька хороша,
Въ косѣ лента широка,

Изъ далека везена.
Изъ Казани, изъ Москвы
Шли бурлаки молодые,
У нихъ кудри завитые,
Завитые привитые.

77.

Васильюшка бравый,
Молодецъ кудрявый,
Чево размышляешь,
Думаешь, гадаешь?
Думаю, гадаю,
Какъ Москвой проѣхать,
Каменной пробраться, 2
Съ купцами спознатца,
Товару набратца,
Домой отправлятца.
Лѣсомъ ѣхать грязно,
Степью ѣхать пыльно,
Москвой ѣхать стыдно,
Москва вся крашена,
Улицы метены,
Камешкомъ кладены.
Клали—выкладали
Молоды ребяты,
Бѣлы кудреваты,
Бѣлыми руками,
Солдаты съ полками,
Ружьи со штыками.

78.

Ужь вы, боченьки,
Вы боченычки.
Ни во дно бочка текла,
Ни во дырочку:
Запивала свѣтъ душа,
Свѣтъ Варвара хороша,

Со милымъ со дружкомъ,
Со Михайломъ-ти
Со Лександрычемъ.

79.

Василиса, да Ульяна
Напилиса очень пьяны.
Настюха листуха,
Мавруха добруха,
И Феклушка матка:
Головушки гладки.
Зачѣмъ онѣ у нихъ гладки?
До молодцевъ падки,
Напередъ Федоръ идетъ,
За собой Марью ведетъ:
Скажи радость, душа Маша,
Кто у тебя милъ?

80.

За Кубанью за рѣкой,
За Рязанью, за Москвой
Тутъ и жилъ прожилъ крестьянинъ,
Онъ большой семьи отецъ.
Вотъ задумалъ нашъ крестьянинъ
Своево внука женить
Вы бѣгите, ребятенки,
Запрягайте лошадей.
Вотъ старишушка помчался,
За нимъ только пыль столбомъ.
Чрезъ рубежъ онъ переѣхалъ,
Учутился предъ дворцомъ.
Васька, сѣренькій коточекъ,
На порожкѣ занывалъ.
Свекоръ батюшка по горенкѣ похаживаетъ,
Онъ большу свою невѣстку побуживаетъ:
Ты вставай, проснись невѣска,
Затопляй избушку!
Сковоротки загремѣли,
Тутъ готовятся блинки,

Ребятишки подскочили
Прямо съ печи на шестокъ:
Баушка, дай намъ мазаный блинокъ!
Вы уйдите ребятенки,
Намъ теперя не до васъ,
Разхорошій гость у насъ.

81.

Какъ на го́ру, на́ гору,
Ко Изову кабаку!
Мы заложимъ по рублю,
По рублику на винцо.
Не успѣли вино пить,
Въ барабаны стали бить.
Они били, пробивали,
Насъ молодчиковъ сзывали.
Легки шляпы надѣвали,
Весь народъ съ нами гулялъ,
Сорокъ пушекъ заряжалъ,
Въ Кострому городъ стрѣлялъ.
Кострома, городъ привольный,
Питья, кушанья довольно,
Раставанье широко,
Полюбить-то есть ково.
Анюшенька хороша,
Въ косѣ лента широка,
Изъ далека везена,
Изъ Казани, изъ Москвы.
Што въ Казани на Кабани,
Што на новымъ плоту,
Што на новымъ плоту,
Мыла дѣвица фату.
Она мыла, колотила,
Фату въ воду упустила.
Фаты дѣвкѣ хочется,
Въ воду лесть не хочется.

82.

Што чужая-то жена,—
Лебедушка бѣлая;

А своя-то жена,—
Полынь, горькая трава,
На межѣ въ полѣ росла,
На межѣ-то, на межѣ,
На высокомъ рубежѣ.
Никто рубежемъ не пройдетъ,
Никто травки не сорветъ,
Никто дѣвицу не любитъ,
Никто за мужъ не беретъ.

83.

Отдаютъ младу
За Волгу за рѣку
Охъ, охъ, охъ ти мнѣ!

Во большу деревню,
Въ несогласну семью,

. . . . . .

Свекорь, да свекровка,
Деверь, да золовка.

. . . . . .

Што и свекоръ говоритъ:
Къ намъ медвѣдицу ведутъ,

. . . . . .

Што свекровь то говоритъ:
Къ намъ змѣю люту ведутъ.

. . . . . .

Деверья-то говорятъ:
Къ намъ не пряху ведутъ.

. . . . . .

Золовки-то говорятъ:
Къ намъ не ткаху ведутъ.

. . . . . .

Медвѣдица во сырымъ бору росла,
Люта змѣя—люта свекровь.

. . . . . .

Вы, деверья соколы,
У васъ жены-ти голы.

. . . . . .

Вы, золовки—колотовки,
Вамъ самимъ за мужъ идти.

. . . . . .

Двѣ тетушки сидятъ,
Все про то же говорятъ.

. . . . . .

Я и тетокъ за порогъ,
Да по шеѣ до воротъ.

. . . . . .

Мужъ на лавычкѣ сидитъ,
На жену косо глядитъ,

. . . . . .

А жена ручки развела,
По всей харѣ оплела.

Охъ, охъ, охъ ти мнѣ.

84.

Ахъ, ты, тетушка Орина,
По три праздничка на рыночекъ ходила,
На три денежки куделюшки купила
На алтынецъ веретенецъ подхватила,
Пришла домой на полицу положила:
Ты лежи, моя куделюшка, недѣлю,
У хорошею у пряхынькы другую.
Воскресенье на весельѣ просидѣла,
Въ понедѣльничикъ съ похмѣлья пролежала,
На овторникъ банюшку топила,
А въ среду-то съ угару пролежала,
Я въ четверикъ буйну голову чесала,
А по пятницамъ чесны жены не прядутъ.
Во суботу—по родителямъ поминки.
Въ Воскресенье на улицѣ просидѣла,
По утру раненько вставала

Тонко на тонко три питочки напряла,
Три мозоли кровяныя навертѣла,
Шелковымъ платочкомъ завязала,
Тутъ пошла дружку милому показала.
Увидавши милъ мозоли самъ заплакалъ:
Не пряди, моя милая, не неволься.
Охъ, придетъ лѣто тепло, весна красна,
Поростетъ сыръ зеленъ лапушникъ,
Я сошью, моя милая, сарафанчикъ,
Сарафанчикъ, размаханчикъ, раздуванчикъ
Не ходи, моя милая возлѣ тынў,
Возлѣ тыну по тропинкѣ, возлѣ саду,
Возлѣ саду, саду зеленова,
Мимо попова-то дому Каленова:
Какъ увидятъ-то поповы козы, овцы!
Козы, овцы увидали,
Сарафанчикъ изорвали.
Оставалася милая вся нагая;
Покрыла вотъ миронью всей ладонью:
Ты сиди, моя миронья, подъ ладонью,
Подъ ладонью, да подъ правою рукою.

85.

Жили брательники,
Да прокурательники.
Они жили съ общца,
Да стригли отца:
А Кузьма-то бороду,
А Лаврушка голову.
Ахъ, ты, братъ родной,
Ты, Лаврушенька честной!
А Кузьма-то говорилъ,
А Лаврушка сноровилъ:
Мы, знать, съ этимъ ремесломъ
Вѣрно по міру пойдемъ,
Ни прокормимся,
Пролытаримся.
Ну, давай-ка мы, братъ,
За охотою ходить,
Бѣлыихъ зайчиковъ ловить.
А Кузьма-то купилъ суку,

А Лаврушка-то собаку.
У Кузмы сука не гонитъ,
У Лаврушки-то не ловитъ.
Ахъ, ты, братъ родной,
Ты, Лаврушенька честной!
А давай-ка мы, братъ,
За охотою ходить,—
Черну пашенку пахать.
А Кузьма-то купилъ лошадь.
А Лаврушка-то кобылу.
У Кузьмы лошадь не ѣдетъ
У Лаврушки не везетъ.
Ахъ, ты, братъ родной,
Ты, Лаврушенька честной,
Мы знать съ этимъ ремесломъ,
Вѣрно по міру пойдемъ,
Не прокормимся,
Пролытаримся:
Ну, давай-ка, мы братъ,
На дорожинькѣ стоять,
Мы тулупы наживать.
А Кузьма-то взялъ дубину,
А Лаврушка-то вязину.
А Кузьма-то легъ въ оврагъ
А Лаврушка въ буеракъ.
Тутъ и шелъ, прошелъ обозъ,—
Онъ не малъ и не великъ,
Полтараста вишь подводъ.
А Кузьма-то какъ ударилъ,
И Лаврушку вовсе сбилъ.
А Кузьма-то бѣжитъ,
Не оглянитца
А Лаврушка-то за нимъ,
Ни останитца.
Ахъ, ты, братъ мой родной,
Ты, Лаврушенька честной!
А давайка мы, братъ,
За охотою ходить,—
Бѣлу рыбицу ловить.
А Кузьма-то купилъ лодку
А Лаврушка ботничекъ.

У Кузьмы лодка не ѣдетъ,—
У Лаврушки къ верху дномъ.
Они три года ныряли;
На четвертымъ году,
Проявились въ торгу:
А Кузьма-то стоитъ съ рыбой
А Лаврушка-то съ икрой.
У Кузьмы рыба утла,
У Лаврушки вся промзгла.

86.

Сова-ль моя, совынька,
Зарѣчная вдовынька,
Зарѣчная барыня,
Евгенья Степановна,
А гдѣ ты живала,
Гдѣ ты поживала?
Я живала въ лѣсищѣ
Въ горѣломъ дуплищѣ.
Никто тебя, совыньку,
Никто тебя, вдовыньку,
Никто не зазнаетъ,
Никто не свѣдаетъ.
Зазнали же совыньку,
Завѣдали вдовыньку
А два луня бѣлыихъ,
А два друга милыихъ.
Стали сову сватать,
Стали засватати,
Сватьевъ засылати,
Прислали къ ней свата,
Совиныва брата,
Ватутина дурака.
Воробей былъ дружкой,
Вороны плясушкой,
А воронъ-то по дворамъ
Циплятъ собираетъ.
Обѣдъ припасаетъ.
Вы, братцы родимые,
У насъ седни праздникъ,

Заутра веселье,
Всячины напячино,
Всего наворочино;
Двѣ лягушки пареныхъ,
Четыре ожареныхъ.
Сова собиралась
Въ онучки—тряпички
Въ банныя затычки:
Подзатыльникъ лыпный,
Кокошникъ тряпичный,
Сережки гороховы
Подвязки мочальны.
Полетѣла совынька
Во чистое поле.
Садилася совынька
На ровное мѣсто.
Летитъ гурьбе журавлей....
Испугалась совынька.
Что это за люди,
Что за крестьяне:
Наша сова дура,
Не знаетъ ни тура,
Бъ нашемъ полѣ не бывала
Нашихъ людей не видала.
А наши-то люди,
Наши-то крестьяне:
Голова турецкая,
Одежа нѣмецкая;
Ноги, какъ лутошки,
Сова за мужъ вышла,
Сова обручалась,
Посадили совыньку
Посадили вдовыньку,
Посадили на вѣтьи,
Да и начали.....

87.

Степанка чувашинъ
По лѣсу гуляитъ,
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

По лѣсу гуляитъ,
Лубошка снимаитъ.
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Лубошка снималъ,
Новы сани шилъ,
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Новы сани шилъ,
Овесъ положилъ,
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Овесъ положилъ,
На базаръ тащилъ
Ялымъ, ялымъ токталымъ!

На базаръ тащилъ
Овесъ продавалъ,—
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Овесъ продавалъ,
Деньга многа бралъ,
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Многа деньга бралъ,
Большой пещюръ клалъ.
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Большой пещюръ клалъ,
Веревкымъ вязалъ.
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Веревкымъ вязалъ,
Кабакымъ зашелъ.
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Кабакымъ зашелъ,
Много вина пилъ
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Много вина пилъ,
Весела я былъ,
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Весела я былъ,
Пришла я домой
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Пришла я домой,
Хозяйкымъ сказалъ,—
Ялымъ; ялымъ, токталымъ!

Хозяйкымъ, сказалъ:
Хозяйка, хозяйка, топи мунчага (баню)
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Топи мунчага
Стану .....
Ялымъ, ялымъ, токталымъ!

Пѣсня эта сочинена и поется крестьянкой, села Бѣловолжскаго, Натальей Савиной, мужъ коей ведетъ обширное знакомство съ чувашами, часто навѣщающими его. Припѣвъ въ пѣснѣ—безсодержательный наборъ словъ, созвучныхъ съ чувашскими.

88.

Сидѣла же мордовка
У краснива окошка;
Чувашкая рубашка,
Толсты ноги баскіе,
Вольши лапти съ шишками,
Головушка съ рожками.
Увидѣла мордовка
Изъ краснива окошка:
Идетъ попъ со дьякономъ,
Несетъ купель съ ладаномъ,
Хотятъ крестить мордовку.
Упала же мордовка,
На мать сыру землю:
Прощай, вѣра мордовска,
Чувашкая рубашка,
Толсты ноги баскія,
Больши лапти съ шишками,
Головушка съ рожками.

89.

Поѣхалъ нашъ королюшка на гуляньица,
Оставилъ онъ марусиньку на горевапьица,
Пустилъ, пустилъ своево коня во зелены луга,
А самъ взошелъ, королюшка, на крутў гору.
Раскинулъ же королюшка бѣлъ тонкой шатеръ,
Взошелъ нашъ королюшка во шатрикъ спать.
Привидѣлся королюшкѣ пречудный, страшный сонъ:
Изъ подъ правой ручиньки вылеталъ соколъ,
Изъ подъ лѣвой ручиньки—сѣра утушка.
Осѣдлалъ королюшка ворона коня.
Поѣхалъ королюшка къ своему дворцу,
На встрѣчу королюшкѣ стара баушка.
Старушинька—баушка, отгадай мой сонъ.
Изволь, изволь, королюшка, изволь сказывать.
Взошелъ я, королюшка, на круту гору
Роскинулъ я, королюшка, бѣлъ тонкой шатеръ,
А самъ я взошелъ, королюшка, въ шатрикъ спать;
Привидѣлся мнѣ, королюшкѣ, пречудный страшный сонъ:
Изъ—подъ правой ручиньки вылѣталъ соколъ,
Изъ—подъ лѣвой ручиньки—сѣра утушка.
Вечеръ твоя марусинька сына родила,
Севодни же марусинька сама померла.
Упалъ, упалъ королюшка съ своево коня,
Осѣдлалъ королюшка коня ворона,
Поѣхалъ нашъ королюшка къ своему дворцу.
Тесовыя воротичьки растворены стоятъ;
Пустилъ, пустилъ своево коня па широкій дворъ,
А самъ взошелъ королюшка въ высокъ теремъ.
Всѣ мамушки, всѣ папюшки во траурахъ сидятъ.
Ударился королюшка въ дубовый гробъ:
Зачѣмъ, зачѣмъ Марусинька вспокинула меня,
Вспокинула, оставила плакать—горевать.

III. ИСТОРИЧЕСКІЯ *).

1.

Мы споемъ-ти, братцы, пѣсню нову,
. . . . . .
Мы не сами споемъ про себя:
. . . . . .
Мы про бѣлыва споемъ царя.
. . . . . .
Грозенъ, грозенъ бѣленькій царечикъ,
. . . . . .
Царь Иванъ сынъ Васильевичъ!
(Онъ подъ рѣчку подъ Казанку три подкопа подкопалъ)

Подъ городомъ, городомъ Казанью
(Много бочекъ подкатилъ).
Подъ рѣченьку, рѣчку подъ Казанку
(Есть такія бочки не простыя),—
Три подкопа, царекъ, подкопалъ
(Съ зельемъ порохомъ, съ лютымъ виномъ).
Много бочекъ, царекъ, накаталъ.
(Какъ по городу по Казани)
Есть такія бочки, непростыя.
(Злы татары воры гуляли),
Съ зельемъ, порохомъ, со лютымъ виномъ.
(Злы татары воры басурманы)
По городу, городу Казани
(Надсмѣялись царю во глаза).
Злы татары гуляли.
(Недостойно вамъ смѣятца)!
Злы татары, воры—басурманы
(Они тѣмъ то подсмѣялися царю):
Надсмѣялись царю во глаза.
(Ни во сто лѣтъ, ни въ тысячу тебѣ Казань не взять).

(*) Заурядъ съ обыденными историческія пѣсни поются во всякое время.

Царь на эвто слово осердился,
(На то царь осердился, мастерочка отыскалъ).
Мастерочкамъ хотѣлъ вѣщать.
О. . . . . .
Одинъ мастеръ, мастерочекъ
. . . . . .
Смѣлешенекъ очень былъ,
Лично ко царю близка подходилъ.
(Къ царю лично, мастеръ, подходилъ:)
(Ужъ ты царь ли бѣленькій царечикъ),
Ты нашъ бѣленькій царечикъ
(Ужъ Иванъ сынъ Васильевичъ),
Царь Иванъ сынъ Васильевичъ!
(Ты зажги-ка воску яра бѣлую свѣчу).
(Не успѣла свѣча разгорѣтца),
(Съ мастерочка царь головушку снялъ)
(На воздухъ Казань поднялась).—Варіантъ, напечатанный курсивомъ и въ скобкахъ, записанъ въ выселкѣ Ново-Алексѣевскѣ.

2.

Въ тридцать первымъ году
Проявилъ французъ войну
На Матушку на Москву,
На Россеюшку всею.

Тото любо, да люли,
На Россеюшку всею.

Ужъ ты Матушка наша Россея,
Всему міру голова!

Тото любо, да люли,
Всему міру голова!

Торжествуетъ наша матушка Россея,
Не Лёксандринъ громъ гремитъ.

Тото любо, да люли,
Не Лёксандринъ громъ гремитъ.

Александръ сидитъ на тропѣ,
Въ рукахъ держитъ вострый мечъ;

Тото любо, да люли,
Въ рукахъ держитъ вострый мечъ.

Александръ-нтъ нашъ отецъ,
Мы совьемъ ему вѣнецъ,
Отъ своихъ кровныхъ сердецъ;

Тото любо, да люли,
Отъ своихъ кровныхъ сердецъ

На головушку надѣнемъ,
Нову пѣсню запоемъ,

Тото любо, да люли,
Нову пѣсню запоемъ;

Во каретушку посадимъ,
Дадимъ ему вострый мечъ.

Тото любо, да люли,
Дадимъ ему вострый мечъ.

На всѣ стороны мечемъ бросаетъ,
Онъ стращаетъ всѣхъ враговъ
И поляковъ дураковъ.

Тото любо, да люли
И поляковъ дураковъ.

3.

Вохвалялся воръ французъ
Въ Россеюшкѣ царемъ быть.
Мы встрѣчали его съ мечами;
Накрывали на столы:
Ему хлѣбъ, соль не казались,—
Изъ Москвы французъ пошелъ,
Недалеко походъ сказалъ:
До Березы до рѣки,
До Березы до рѣки,
Дальше не куды идти.

Выпадали тутъ снѣжки.
Выпадали тутъ снежечки
По колѣни въ одинъ часъ,
Ручки, ножки познобили
Огонечки развели.
Огонечки разводили:
Мы повыстроемъ дома,
Повыстроемъ домочки
Полотняные шатры,
Полотняные шатрочки
Засмоленые верхи;
Станемъ зиму зимовать.
Станемъ зиму зимовать,
Провіантъ мы получать.
Провіантъ-то получали
Фунтъ три четверть сухарей.
Фунтъ три четверть сухарей
По манерочкѣ воды,
Чтобы пьянымъ намъ не быть,
Государю послужить.

4.

Раззорена путь дорожка
Отъ Можая до Москвы.
Раззорилъ-то путь дорожку
Непріятель воръ Французъ.
Раззоримши путь дорожку,
Въ свою землю жить пошелъ.
Ко Парижу подошелъ:
На дорожкѣ постоялъ,
Онъ подумалъ, погадалъ,
Головушкой покачалъ,
Парижъ городъ восхвалялъ.
Не хвались-ка, воръ Французъ,
Своимъ славнымъ Парижемъ.
Какъ у нашего царя
Есть получше города
Есть и Питеръ и Москва
Еще лучше Кострома:
Вся по плану строена,

Дикимъ камнемъ выслана,
Березками сажена,
Желтымъ пескомъ сыпана,
Желѣзами крытая.

5.

Ты Россея-ли, Россея,
Свѣтлорусская земля,
Много славы про тебя!
(Во Парижъ Платовъ ступилъ),
Чрезъ законъ Платовъ ступилъ,
Свою бороду обрилъ,
Свое волосы остригъ.
Ко Французу въ гости шелъ;
Французъ ево не узналъ,
За бѣлы руки принималъ,
За дубовый столъ сажалъ,
Купчикомъ называлъ,
Рюмку водки наливалъ:
Ужъ ты купчикъ мой, купецъ,
Разудалый молодецъ!
Выпей, рюмку, выпей двѣ,
Скажи правду всеё мнѣ
Про Платова казака.
—А глаза-то у него,
Какъ у брата моево.
У Француза дочь Орина
Изъ горинки выходила,
Стала спрашивать купца:
Ужъ ты купчикъ мой, купецъ,
Пакажи-ка свой патретъ!
Онъ патретикъ вынималъ,
Самъ изъ горенки бѣжалъ;
На бѣгу письмо писалъ,
Вслѣдъ записочки бросалъ,
На паратно крыльцо всталъ
Громкимъ голосомъ вскричалъ:
Ужъ вы слуги мои, други,
Вы донскіе казаки!
Вы подайте мнѣ коня,

Какъ ясно́ва сокола.
Ужъ мы сѣли, полетѣли,
Про Француза пѣню спѣли.
Ты ворона, ли, ворона,
Ты французская карга,
Загуменная сова!
Не умѣла ты, ворона,
Щипать ясна сокола,
Платова казака.

IV. СТИХИ НИЩИХЪ.

1.

Мати Дѣво Пречистая,
Съ небесъ звѣзда пресвѣтлая,
Просвѣтила день и ночь
И глухую полночь,
Дала всѣмъ намъ помощи.
Пошли волхи со немощью
Будить малыхъ младенцевъ,
Двухъ лѣтъ, полутору,
Христа Бога недыскалися.
Речелъ имъ Самъ (I) Исусъ Христосъ:
Подите вы, младенчики,
Ко Мнѣ въ пресвѣтлый рай;
Въ раю будете царствовать
Во вѣки вѣковъ Аминь.

2.

Чады мои любезныя,
Очемъ вы горько плачете,
На страшный судъ взираете?
Къ вамъ страшный судъ готовится:
Сойдетъ съ небесъ Царь Небесный
Съ Матушкой со Владычицей,
Съ Ангелами, съ Архангелами,
Со всей силой небесною;
Станетъ судить души грѣшныя.

Упали рабы божіи на мать сыру землю,
Слезно всплакали:
Увы! мнѣ мать сыра земля
Зачѣмъ ты насъ горькихъ породила,
Ко злой мукѣ попустила?

3.

Жила душа на вольномъ свѣтѣ,
Грѣшила и бранилася,
Со всѣмъ міромъ не простилася.
Слѣтѣли съ небесъ два ангела,
Понесли душу грѣшную
Во тьму кромѣшную,
На огненную колесницу.
Испужалась душа грѣшная,
Къ ангеламъ хоронилася,
Подъ крылышки становилася.
Спустили душу грѣшную
Во тьму кромешную.
Исходила душа грѣшная
Тьму вдоль-поперегъ;
Не нашла себѣ душа грѣшная
Пристанища вѣковѣчныва.
Вспокаилась душа грѣшная:
Лучше бы я на семъ свѣту
Пятьдесятъ лѣтъ на колу висѣла,
Тридцать лѣтъ въ смолѣ кипѣла,
Чѣмъ мнѣ душѣ грѣшной
Во тьмѣ сидѣть.

4.

Вознесеніе Христово—
Вознесся Самъ Исусъ Христосъ
Со земли на небеса
Со всей силой небесною.
Восплакнула меньшая братія:
Ты, Батюшка нашъ, Самъ Исусъ Христосъ,
На кого Ты насъ покидаешь,
Кто насъ здѣсь будетъ поить и кормить,

Обувать и одѣвать,
Отъ темной почи укрывать?
Речелъ имъ Самъ Исусъ Христосъ:
Не плачьте, меньшыя братія!
Я вамъ дамъ гору золотую,
Будете вы сыты и питаны,
Пріодѣты, пріобуты
Отъ темной почи укрыты.
Речелъ Ему Святый Іоаннъ Златоустъ:
Ты, Господи нашъ, Самъ Исусъ Христосъ!
Не давай Ты имъ гору золотую:
Завѣдуютъ купцы и бояре,
И вельми люди пребогатые:
Дай Ты имъ имя Христово,
Они будутъ по міру ходить,
Тебя Христа величать.
Прорѣчѣлъ Самъ Исусъ Христосъ Іоанну Златоусту:
Святый Іоанне Златоусте!
Могъ ты со мной рѣчи говорить,
За мою меньшу братью заступить,—
Будь твои уста золотыя
Отъ нынѣ и до вѣку. Аминь.

Стихи нищихъ поются ими вовремя ходьбы по домамъ для сбора милостыни.

V. КРУГОВЫЯ (ХОРОВОДНЫЯ).

I.

Милъ мой караводъ,
Стой не расходись!
Въ этомъ караводѣ
Танецъ сводили,
Вѣнокъ сронили;
Нѣково послать
Вѣнокъ поискать.
Взойду я въ теремъ,
Ударю челомъ:
Батюшка поди,

Родимый поди,
Вѣнокъ принеси.
Батюшка пейдетъ,
Вѣнокъ не несетъ,
. . . . . (Повторяется).
Матушка поди,
Родима поди,
Вѣнокъ принеси.
Матушка нейдетъ,
Вѣнокъ не несетъ.
. . . . . :
Взойду я въ теремъ,
Ударю челомъ:
Миленькій поди,
Вѣнокъ принеси!
Миленькій идетъ
Вѣночекъ несетъ.

2.

Какъ за нашимъ за дворомъ,
За зеленымъ садомъ
Росла трава шелкова,
На травынькѣ снѣжина,
На снѣжинѣ тропина.
По той тропѣ галка шла,
За галынькой соколъ шелъ,
Пымалъ галку за крыло,
За то крыло правое,
За то перо черное.
А галынька взмолилась,
Соколику корилась:
Пусти соколъ погулять,
По волюшкѣ полетать.
Тогда галку выпущу,
Когда крыло выломлю,
Всѣ перышки выщиплю.
. . . . . Повторяется.
По той тропѣ Анна шла,
За Анюшей Ванюша,

Пымалъ Анну за руку,
За ту руку правую,
За косынкку русую.
Анюшинька взмолилась,
Ванюшкѣ корилась:
Пусти, Иванъ погулять,
Караводомъ поиграть.
Тогда Анну выпущу,
Когда руку выломлю,
Русу косу выщиплю.

3.

У воротъ, воротъ,
Воротъ батюшкиныхъ

Дунай мой, дунай,
Веселый Дунай!

Разыгралися ребята,
Распотѣшилися.

. . . . . .

Ищо мнѣ ли молодцу
Плохо можитца,

. . . . . .

Не здоровится,
Гулять хочитца.

. . . . . .

Я украдуся,
Нагуляюся,

. . . . . .

Я сапожки на ножки,
Смуръ кафтанчикъ на плечахъ,

. . . . . .

Черна шляпа на кудряхъ,
Перчатычки на рукахъ,

. . . . . .

И гудочекъ подъ полой,
Подъ правою стороной,

. . . . . .

Подъ правою стороной,
Со серебряной струной

. . . . . .

Вдоль по улицы прошелъ,
Въ караводъ къ дѣвкамъ зашелъ.

. . . . . .

Въ караводъ къ дѣвкамъ зашелъ,
Наскаменчку сѣлъ,

. . . . . .

На скамью, скамью, скамью,
На дубовенькую.

. . . . . .

Ужъ я брякну во струну,
Струну серебряную.

. . . . . .

Вы послушайте, ребята,
Што струна-та говоритъ:

. . . . . .

Мнѣ женитца велитъ.
Мнѣ женитца, раззоритца

. . . . . .

Стару баушку взять,
На печи въ углу держать,

. . . . . .

Киселемъ ее кормить,
Молокомъ ее поить.

. . . . . .

Съ киселя-то весела,
Съ молока-то молода

. . . . . .

. . . . . Повторяется.
Красну дѣвицу взять,
Взаперти ее держать,

. . . . . .

Чаемъ кофіемъ поить,
Все канфетами кормить.

. . . . . .

То и честь и слава
Удалому молодцу.

Дунай мой, Дунай,
Веселый Дунай!

4.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодецъ

Дунай-ли мой, Дунай,
Саливановичъ Дунай!

Ищо звали молодца,
Позывали удальца,

. . . . . .

Што во пиръ пировать,
Во бѣседушку сидѣть.

. . . . . .

Посадили молодца,
Посадили удальца

. . . . . .

Спротивъ вдовыньки
На скаменчку.

. . . . . .

Ужь ты вдовынька, вдова,
Разкрасавица моя,

. . . . . .

Разкрасавица моя,
Поработай на меня,

. . . . . .

Русы кудри разчеши,
Черну шляпу наложи.

. . . . . .

Не слуга, сударь, твоя,
Я не слушаюсь тебя.

. . . . . .

Онъ не радышенъ не веселъ,
Самъ заплакалъ, да пошолъ.

. . . . . .

. . . . . Повторяется.
Посадили молодца,
Посадили удальца

. . . . . .

Спротивъ дѣвицы
На скаменчку

. . . . . .

Ужъ ты дѣвица, душа,
Разкрасавица моя,

. . . . . .

Разкрасавица моя,
Поработай па меня:

. . . . . .

Русы кудри разчеши,
Черну шляну наложи.

. . . . . .

Я слуга, сударь, твоя,
Я и слушаюсь тебя,

. . . . . .

Русы кудри разчешу,
Черну шляну наложу.

. . . . . .

Онъ и радышенъ и веселъ,
Самъ защелкалъ, да пошолъ

Дунай-ли мой, Дунай,
Силивановичъ Дунай!

5.

Ѣхалъ панъ, ѣхалъ панъ
Отъ князя боярина;
Сронилъ панъ, сронилъ панъ
Свою шляну черную,
Черную, черную,
Черную, пуховую.
Кликалъ панъ, кликалъ панъ
Свою шпанью милую:
Подь ко мнѣ, подь ко мнѣ,

Моя шпанья милая!
Подойди, подойди,
Пойди близехонько,
Поклонись, поклонись,
Поклонись низехонько!
Подыми, подыми,
Мою шляпу черную!
Я нейду, я нейду,
Я нейду, не слушаюсь,
Я пану, я пану,
Я пану не служинька:
Служинька, служинька,
Родимому батюшкѣ
. . . . Повторяется во 2 разъ.
Служинька, служинька
Родимаю матушкѣ.
. . . . Повторяется въ 3-й разъ.
Я иду, я иду,
Я иду и слушаюсь,
Я пану, я пану,
Я пану и служинька.

6.

Жена-ль моя, женущка,
Сердитая серце мое!
Я поѣду, я уѣду
Во Китай городъ гулять,
Покупочки покупать.
Я куплю женѣ покупку
Што шелковый поясокъ.
Я пріѣду, приложу,
На женушку приложу,
На женушку погляжу.
Посмотрите, добры люди,
Какъ жена мужа не любитъ,
Што не любитъ его
Не глядитъ на него;
Къ людямъ ходитъ личикомъ:
Ко мнѣ жена плечикомъ,
Гдѣ ни сойдетца,

Отворотитца.

. . . . . (Повторяется во 2-й разъ).

Я куплю женѣ покупку
Што шелковую шубку.

. . . : . (Въ 3-й разъ).

Я куплю женѣ покупку,
Што ременную плеть

. . . . . (Въ 4-й разъ).

Ищо вотъ тебѣ жена
Што ременная плеть.

. . . . . (Въ 5-й разъ).

Я пріѣду приложу,
На женушку погляжу.—
Посмотрите, добры люди,
Какъ жена-то мужа любитъ,
Што и любитъ ево,
И глядитъ на нево;
Къ людямъ ходитъ плечикомъ,
Ко мнѣ жена личикомъ:
Гдѣ ни сойдетца,
Поздороватца.

7.

Какъ по лугу, лугу,
Лугу зеленому
Ходили, гуляли
Красны дѣвицы;
Рвали, сорывали
Со лугу цвѣточки;
Вили, совивали
Золоты вѣночки;
Клали, надѣвали
На буйну головку.
Встануль я, встану
Напротивъ старова;
Какъ старый-итъ взглянитъ,
Золотъ вѣнокъ вянитъ;

Вянитъ онъ, вянитъ,
Въ полѣ засыхаетъ,
У дѣвушки сердце
Ноитъ, занываитъ.

. . . . . (Повторяется сначала).

Какъ миленькій взглянетъ,—
Вѣнокъ разгоратца,
Вѣнокъ разгоратца:
Велятъ цѣловатца.

8.

Какъ по рѣчкѣ, рѣчкѣ,
По быстрой рѣкѣ
Плыветъ, выплываетъ
Зеленый садокъ;
Во этимъ садочкѣ,
Во этимъ зеленомъ
Молодецъ гулялъ,
Самъ кудри чесалъ.
Чешетъ свои кудри,
Чешетъ свои русы
Мелкимъ гребешкомъ,
Очески бросаетъ
Вдоль быстрой рѣки.
Плывите очески
Вдоль быстрой рѣки,
Што-бы васъ очески
Соколъ не пымалъ,
Соколъ не пымалъ-бы
Гнѣзда не свивалъ.
Гнѣздышка не вилъ-бы,
Гулять не ходилъ,
Гулять не ходилъ-бы
Дѣтей не водилъ.
Какъ братецъ ко братцу
Въ гости приходилъ,
Въ гости приходилъ
Коня попросилъ:
Родимый мой братецъ,

Пожалуй коня,
Съѣздить до села,
Посмотрѣть торга!
Родимый мой братецъ,
Бери не спросясь,
Бери не спросясь,
Позжай, куды хошъ,
Позжай, куды хошъ,
Хоть за тысячу верстъ.
Межъ насъ съ тобой братецъ
Двѣ лютыхъ змѣи,
Все наши жоны,
Ссорятца, бранятца,
Урекаютца.
А намъ съ тобой, братецъ,
Не честь, не хвала,
Худая слава.

9.

Черезъ рѣчку калинъ мостикъ
Черезъ быстру восплываетъ,
Ой калина; ой малина!
Селезень-итъ переходитъ,
Сѣру утку переводитъ.
Ой . . . . . .
Калинъ мостикъ подломился,
Сѣра утка утонула.
. . . . . .
Селезень-итъ тужитъ, плачитъ,
Тужитъ, плачитъ, сокрушатца:
. . . . . .
А свѣтъ моя сѣра утка,
Лебедушка моя бѣла,
. . . . . .
Не жаль-бы мнѣ тебя было,—
Не сталъ-бы я тужить, плакать,
. . . . . .

Тужить, плакать,
Сокрушатца.

. . . . . .

Калинъ мостикъ восплываетъ
Сѣру утку подымаетъ.

. . . . . .

Селезень-итъ взрадовался,
Взрадовался, встрепенулся.
Ой калина, ой малина!

10.

Какъ по морю, морю синему,
Плыветъ стадо лебединое,
Лебединое, павлиное.
Впередъ стада сѣра утушка
Плыветъ она съ лебедятами,
Со малыми со дѣтятами.
Гдѣ не взялся младъ ясенъ соколъ,
Убилъ, ушибъ сѣру утушку;
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью,
Онъ перышки подъ дубровушку.
На томъ мѣстѣ сладки ягоды росли,
Сладки ягоды—изюмъ, виноградъ.
Сбиралися красны дѣвушки
Брать ягоды што изюмъ, виноградъ.
Тутъ шелъ, прошелъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, Иванушка;
Не дошодчи, онъ черну шляну снялъ:
Богъ на помочь, красны дѣвушки,
Брать ягоды, што изюмъ, виноградъ!
Всѣ дѣвушки поклонилися;
Одна дѣвица не склонитца,
Не склонитца, не поклонитца.
Стоятъ дѣвицы у кроватушки,
Ронятъ слезы во шелковъ платокъ.
Я чаяла, што не ты идешь,
Не ты идешь, не ты клапишся;
Вотъ я склонюшь, вотъ я поклонюсь,
Съ тобой, милый, поздороваюсь.

11.

Какъ подъ грушею
Подъ зеленою,
Какъ подъ яблоней
Подъ садовою
Бѣлъ горючь камень
Разгораетца;
Мой-нтъ милый другъ
Разнемогаетца.
Пожелалъ милый
Со леды воды,
Со леды воды,
Со Дунай рѣки.
Во первомъ часу
За водой пошла,
Во второмъ часу
Воду черпала,
Во третьимъ часу
Я домой пришла.
Мой высокъ теремъ
Растворенъ стоитъ.
Мой-нтъ милый другъ
Впереди лежитъ,
Впереди лежитъ,
Переставился,
Што горятъ свѣчи
Воску ярыва,
Што поютъ попы
Все со дьяками.
Ужъ я млада
Тужила, плакала,
Туживъ, плакавши,
Я одумалась:
Не нажить-то мнѣ
Отца съ матерью,
Наживу дружка
Лутчи этыва.

12.

Виноградка сладка ягодка!
Ты не стой-ка надъ быстрой рѣкой,

Надъ быстрой рѣкой, надъ рѣченькой,
Не рони-ка свое листьице,
Свое листьице бумажное.
Въ этой рѣчкѣ листья топются:
У меня-ли слезы катютца.
У меня-ли мать-то мачиха,
Мать-то мачиха, неродная.
Въ вечеру-та позда спать кладетъ,
По утру будитъ ранешинько.
Я вставала по утру рана,
Я чесала буйну голову,
Заплетала русу косыньку,
Я ввязала алу ленточку.
Погоню свою коровушку
Во зеленую дубровушку,
Припаду къ землѣ послушаю:
Во лѣсу-то дровосѣкъ не сѣчетъ,
Въ зеленой рощѣ бурмистъ не кричитъ,
Во саду-то соловей-итъ не поетъ,
Въ чистомъ полѣ пастухъ стадо не пасетъ,
Во ту пору меня мачиха будитъ.

13.

Стой моя роща,
Стой моя зелена,
Стой, не разцвѣтай!
Стой мой караводикъ,
Стой мой развеселый,
Стой, не расходись!
Въ эвтимъ караводѣ
Молодецъ гулялъ,
Самъ кудри чесалъ.
Чешетъ свои кудри,
Чешетъ свои русы,
Чешетъ, приговариваетъ:
Ужъ вы кудри мои русы,
Доставайтесь мои кудри,
Доставайтесь мои русы
Молодой вдовѣ чесать.
Она чешетъ, она гладитъ,
Мои волосы деретъ.

14.

Ты розаленькій мой твѣточекъ,
Зачѣмъ рано раствѣтаешь,
Устатку не знаешь!
Твѣлъ-бы, твѣлъ-бы мой твѣточекъ
У батюшки во садочкѣ,
У матушки въ теремочкѣ:
Я могла-бы чѣмъ полити
Чѣмъ полити, чѣмъ покрыти.
Полила-бы я водою
Я водою ключевою,
Покрыла-бы навиною
Ильяною, суровою.

15.

Вяпули твѣтики во поли,
Грянули веслы по морю,
Мой милый дружокъ на кормѣ стоитъ.
Съ кѣмъ-то мнѣ думу думати:
Думати думу съ батюшкой,
Та дума мнѣ не крѣпкая.

. . . . . (Повторяется).

Думати думу съ матушкой,
Та дума мнѣ не крѣпкая.

. . . . . (Повторяется).

Думати думу съ миленькимъ,
Та дума мнѣ и крѣпче всѣхъ.

16.

Пойдемъ-те мы, дѣвушки,
Во зеленъ садъ гулять,
Поглядимъ, посмотримте
Грушицу въ саду:
Наша грушица эдака,
Наша зелена вотъ эдака.

(Поется до трехъ разъ, при чемъ каждый разъ высота груши показывается все выше и выше).

Занесена изъ дер. Исень.

17.

Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ:
Уродися ленъ-леночекъ
Тонокъ, дологъ, волокнистъ!
Сталъ леночекъ поспѣвати,
А я млада горевати:
Съ кѣмъ мнѣ будетъ ленокъ брать.
Свекоръ скажетъ: я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою молодою.

18.

Поиграмъ-ти, дѣвушки,
По лугу шаромъ,
Ой люли, спой люли!

По лугу шаромъ,
Вдоль по улицѣ мячемъ,
Ой . . . . . .

Заѣдимъ-ти дѣвушки
Къ батюшкѣ на дворъ.
. . . . . .

Къ батюшкѣ на дворъ
Въ его старый шатеръ.
. . . . . .

Во этомъ во шатрикѣ
Старый мужъ.
. . . . . .

Старый мужъ,
Погубитель мой.
. . . . . .

Погубилъ головушку
Дѣвушкину,
. . . . . .

Дѣвушкину
Палагеюшкину.

. . . . . .

Шла она дѣвонюшка
Съ высока терема.

. . . . . .

Несла же дѣвонюшка,
Зелена вина.

. . . . . .

Скляница чужая,
Вино́ крадиное.

. . . . . .

Скляница упала,
Вино разлилося.

Ой люли, спой люли!

19.

Вдо́ль по улицѣ, вдоль по широкой,
Идутъ дѣвицы и молодицы,
Меня молоду съ собой кликали.
Ужь вы, дѣвицы и молодицы!
Вы постойте-ка, подождите-ка;
Я пойду спрошусь свекра батюшки.
Свекоръ-батюшка! отпусти гулять,
Отпусти гулять, да на улицу.
Я гулять пущу, шкуръ до ногъ спущу.

. . . . . (Повторяется спачала).

Я пойду, спрошусь свекровь матушку...

. . . . . (Повторяется въ 3-й разъ).

Я пойду, спрошусь милой ладушки:
Милый ладушка! отпусти гулять,
Отпусти гулять, да на улицу.
Я гулять пущу, шкуръ до ногъ спущу.

20.

Какъ ты утена,
Какъ ты сѣрая
По морю плыла?

Вотъ и эдакъ и вотъ эдакъ
По морю плыла.

Какъ ты утена,
Какъ ты сѣрая
Гнѣздо завивала?

Вотъ и эдакъ и вотъ эдакъ...
(Поющіе повертываются кругомъ).

. . . . . .
. . . . . .
На гнѣздо садилась?

На гнѣздѣ сидѣла?

(Всѣ присядаютъ).

Со гнѣзда слетала?

(Встаютъ и хлопаютъ руками).

Дѣтей выводила?

. . . . . .

Дѣтей разводила?

(Всѣ расходятся?).

Дѣтей собирала?

(Всѣ собираются въ кучу).

21.

Подойду, подойду
Ко царь городъ подойду.
Вышибу, вышибу,
Чеботомъ стѣну вышибу.
Выкачу, выкачу,
Съ казной бочку выкачу.

Подарю, подарю
Родимаго батюшку.
Раздразню, раздразню
Лихова я свекора.

. . . . . (Во 2-й разъ:).
Вынесу, вынесу,
Сундукъ съ добромъ вынесу.
Подарю, подарю
Родимую матушку.
Раздразню, раздразню
Лихую свекровушку.

. . . . . (Въ 3-й разъ:)
Выведу, выведу,
Коня въ сѣдлѣ выведу.
Подарю, подарю
Родимаго братца.
Раздразню, раздразню
Лихова я деверя.

. . . . . (Въ 4-й разъ).
Вынесу, вынесу,
Лисью шубу вынесу.
Подарю, подарю
Сестрицу родимую.
Раздраздню, раздразню
Лихую золовушку.

Во время этой пѣсни играющіе хороводомъ, выстроившись въ двѣ линіи, плотно лицомъ другъ къ другу, медленно взадъ и впередъ двигаются.

Записана Е. Б. Маркевой.

22.

А мы чищобу чистили, чистили.
Диди-лада чистили!
А мы пашню пахали, пахали.
Диди-лада пахали!
А мы просу сѣяли, сѣяли.
Диди-лада сѣяли!

А мы просу пололи, пололи.
Диди-лада пололи!
А мы просу жинали, жинали.
Диди-лада жинали!
А мы снопы вязали, вязали.
Диди-лада вязали!
А мы снопы возили, возили.
Диди-лада возили!
А мы коней пускали, пускали.
Диди-лада пускали!
А мы коней ловили, ловили.
Диди-лада ловили!
А мы коней выкупимъ, выкупимъ.
Диди-лада выкупимъ!
За выкупку сто рублей, сто рублей.
Диди-лада сто рублей!
За сто рублей слова пѣтъ, слова пѣтъ.
Диди-лада слова пѣтъ!
За слово-то молодца, молодца.
Диди-лада молодца!
У насъ ево хуже пѣтъ, хуже пѣтъ.
Диди-лада хуже пѣтъ!
У насъ ево лутчи пѣтъ, лутчи пѣтъ.
Диди-лада лутчи пѣтъ!
За молодца дѣвицу, дѣвицу.
Диди-лада дѣвицу!
У насъ ее хуже пѣтъ, хуже пѣтъ.
Диди-лада хуже пѣтъ!
У насъ ее лутчи пѣтъ, лутчи пѣтъ.
Диди-лада лутчи пѣтъ!

Давай конямъ ворота, ворота.
Диди-лада ворота!

Играющіе, какъ и во время предыдущей пѣсни, становятся въ два ряда, на разстояніи сажени одинъ отъ другаго, и затѣмъ по очередно другъ къ другу подходятъ, причемъ когда двигающійся рядъ поётъ, стоящій — молчитъ. Пѣсней: „А мы чищобу чистили“ хороводъ всегда заканчивается, послѣ чего иногда начинается игра въ „горѣлышки“. До пѣсни: „Какъ ты утена“ играющіе стоятъ кругомъ; причемъ среди послѣдняго, во время движенія, круга, кавалеры (парни) на самомъ дѣлѣ выдѣлываютъ то, что поется въ пѣснѣ. Въ игрѣ кругомъ кромѣ дѣвушекъ, преимущественно возрастныхъ, принимаютъ дѣятельное участіе молодушки, имѣющія уже дѣтей и женатые парни; по праздникамъ, когда закроются кабаки, къ кругу примазываются и подгулявшіе бородачи.

VI. ТРОИЦКІЯ (*).

1.

Не радуйтесь, вы дубья, вязья,
Лило! Лило!

Не къ вамъ идемъ,
Не вамъ пѣсню поемъ,
Лило! Лило!

Радуйся ты, бѣлая береза,
Лило! Лило!

Мы къ тебѣ идемъ,
Тебѣ пѣсню поемъ.
Лило! Лило!

Поютъ наканунѣ Троицы, идучи въ лѣсъ за березкой.

(*) Описаніе Троицкихъ обрядовъ см. въ корреспонденціи: Село Бѣловолжское, чебоксарскаго уѣзда Каз. губ. вѣд. 1874 г. № 52.

2.

Гдѣ дѣвки шли,
Тутъ и рожъ густа,
Лило! Лило!

Рожъ густа,
Колосиста,
Лило! Лило!

Колосиста,
Умолотиста.
Лило! Лило!

3.

Ѣхалъ я, батюшка, улицею,
Лило! Лило!

Видѣлъ я, батюшка, дѣвицъ караводъ,
Лило! Лило!

Выбиралъ я, батюшка, невѣсту себѣ
Лило! Лило!

Тонку, долгу, бѣлу, румяну.
Лило! Лило!

Дитятко мое милое!
Лило! Лило!

Не выбирай невѣстъ на улицѣ,
Лило! Лило!

Выбирай невѣстъ въ чистомъ полѣ,
Лило! Лило!

Въ чистомъ полѣ за постатію,
Лило! Лило!

Кто широку постать гонитъ.
Лило! Лило!

4.

Возлѣ тыну хожу,
Бѣлъ коперъ сажу,
Што не быть копру
Со тыномъ ровну;
Што не быть свекру
Спротивъ батюшки,
Што не быть свекрови
Спротивъ матушки.
Посылатъ свекоръ
И туды, сюды,
И туды, сюды
Въ полночь по воду.
Я нейду, нейду,
Я не слушаюсь,
Я боюсь, боюсь
Волка сѣрыва,
Волка сѣрыва,
Змѣя лютыва.

2-ю, 3 и 4 поютъ идучи вдоль села за околицу, гдѣ тотчасъ начинается пляска подъ нижеслѣдующія пѣсни; если на всю ходьбу вдоль села этихъ пѣсенъ нехватитъ, затягивается которая-либо изъ обыденныхъ, напр. Споемъ-те мы, братцы.... (историч. № 1). Во время пѣнія: Возлѣ тыну хожу.... заплетается плетень, о чемъ см. въ упомянутой корреспонденціи.

VII. ПЛЯСОВЫЯ.

1 (1).

Оринушка, дѣвушка,
Розбѣла лебедушка,
Полно, полно-ти, Орина
По ночамъ ходить, гулять.
Родимая моя мать,

(1) Изъ плясовыхъ въ Троицу за околицей прежде всего поется Какъ на травкѣ, или Во лузяхъ-таки; «Оринужка» же, по недосмотру, попала въ самое начало потому, что ранѣе другихъ была записана.

Тебѣ меня не унять:
Сама была такова,
До старости дожила,
Безъ милова не была,
Безъ милова, безъ такова
Иванушки дорогова.
Вечёръ, вечёръ, матушка,
Приходилъ Иванушка,
Иванушка приходилъ,
Подарочекъ приносилъ,
Подарочекъ дорогой
Съ ручки перстень золотой.
Мнѣ куды перстень дѣвать:
Мнѣ продать, промѣнять,—
Будетъ миленькій пѣнять;
Мнѣ на ручинькѣ носить,—
Будетъ матушка журить;
Мнѣ въ коробку положить,—
Ретиво сердце болитъ.
Пойду, выду на рѣку
Пущу перстень на воду.
Онъ не тонетъ, не плыветъ,
Все ко бережку идетъ,
Мнѣ назолушку даетъ.
Колечушко тонетъ,
Сердечушко ноетъ,
Близко колечко ко дну,
Любитъ миленькій одну.

2.

Какъ на травкѣ, на муравкѣ,
Ой люли на муравкѣ!
На лазоревыхъ твѣточкахъ,
Ой лю́ли...
Тутъ дѣвушки танцовали
Ой люли
Съ удалыми молодцами:
Ой люли

Молодецъ въ гу́сли играетъ,
Ой люли
Дѣвонюшку разбужаетъ:
Ой люли
Встань, дѣвица красавица,
Ой люли
Встань бѣлая, румяная,
Ой люли
Твой батюшка приходилъ,
Ой люли
Твой родимый приходилъ,
Ой люли
Шелкову плеть приносилъ.
Ой люли
Мой батюшка не чужой,
Ой люли
Мой родимый не лихой
Ой люли
Побьетъ, побьетъ, пожалѣетъ,
Ой люли
Съ двора сгонитъ, опять возмитъ.
Ой люли опять возмитъ.

3.

Во лузяхъ-таки, лузяхъ,
Во зеленыихъ лузяхъ
Выростала трава ше́лковая,
Развѣли твѣты лазоревыя,
Отѳшли духи малиновыя.
Ужъ я той травой выкормлю коня,
Ужъ я выкормлю, выглажу ёво

Подведу я коня къ батюшкѣ:
Ты прими-ка слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое,
Не отдай меня за старыва замужъ,
Еще старъ-добре неровня мнѣ,
Мнѣ неровнюшка, не подъ версту.
Я со старымъ гулять нейду,
Я про старова постель не стелю,
Я со старымъ и спать нейду.

4.

Какъ у нашихъ у воротъ
Ой, люли, у воротъ!

Стоялъ дѣвокъ караводъ,
Ой люли караводъ!

Молодушекъ табунокъ.
Ой люли!

Меня дѣвки кликали,
Ой люли

Молодушки манили.
Ой люли

Меня свекоръ не пущатъ,
Ой люли

Свекровушка улещатъ:
Ой люли

Гуляй, сноха, до зари!
Ой люли

Какъ зоренька занялась,
Ой люли

А я млада собралась.
Ой люли

Подхожу я ко двору;
Ой люли
Ходитъ деверь по двору:
Ой люли
Деверечекъ батюшка,
Ой люли
Воротички отопри,
Ой люли
Меня младу пропусти,
Ой люли
До кроватки проводи,
Ой люли
До кроватки тесовой,
Ой люли
До перинки пуховой,
Ой люли
Бить-то станетъ,—отойми
Ой люли
Цѣловать-то станетъ,—прочь поди
Ой люли прочь поди!

5.

Не летай соловей, не летай молодой при долинѣ,
Ты не вѣй гнѣзда при осинѣ,
Ты совѣй гнѣздо при теремѣ.
Какь во этомъ теремочкѣ дѣвушки сидѣли,
Онѣ шили коверъ, вышивали.
Вотъ кому этотъ коверъ достается?
Доставался коверъ, доставался шитой
Старому мужу негодяю.
Я могу этотъ коверъ,
Я могу этотъ шитой

Поубавить со всѣхъ сторонъ,
Со всѣхъ четырехъ по узору,
По узору по такому, по шитому.

6.

Знать-то мнѣ по сѣничкамъ не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку не важивати.
Пойду, выду молода
За новыя ворота
За новыя кленовыя,
За рѣшотчатыя,
Мелкоклѣтчатыя.
Выпущала сокола
Изъ правова рукава:
Ты лети, лети, соколикъ,
Высоко и далеко,
И высоко, и далеко
На родиму сторону.
На родимой-то сторонкѣ
Грозенъ батюшка живетъ.
Онъ грозенъ, грозенъ, грозенъ,
Грозенъ батюшка родной,
Не пускаетъ молоденьку
На улицу погулять.
Я не слушу мать-отца,
Распотѣшу молодца.
Я за то ёво потѣшу,
Што одинъ сынъ у отца.
Зовутъ Ванюшкою
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варилъ,
Зелено вино курилъ,
Зелено вино курилъ,
Красныхъ дѣвушекъ манилъ:
Вы пожуйте, дѣвицы,
На поварню на мою,
На поварнѣ на моей
Много пива и вина,
Много пива и вина
Сладкой водочки.

7.

Я по жордочкѣ шла,
Я по тоненькою,
По еловенькою;
Тонка жордочка гнется
Не ломитца.
Хорошо съ милымъ водитца,—
Не стошнитца,
Што не стошнитца
Не сгорохнитца.
Пойду, выду, молода,
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшотчатыя,
Мелкоклѣтчатыя.
Становилась молода
У притворнаго столба.
Погляжу я молода:
Вдоль по улицѣ новой,
По дорожкѣ столбовой;
Идутъ молодцы домой;
На нихъ синіе кафтаны,
Жиловые кушаки;
Подтянуты животы;
Итальянски платы.
То наши робяты,
Охочи гуляти
На гору ходити,
Круга заводити,
Основу сновать
И дѣвокъ цѣловать.

8.

Посѣяли при долу,
При зеленомъ при лугу.
Ходи браво, при лугу!

Иванушка щоголекъ
Повадился во ленокъ
Ходи браво, во ленокъ!

Со льну цвѣты сорывалъ,
Двѣ вѣночка совивалъ,
Ходи браво совивалъ!

Въ Дунай рѣчку побросалъ.
Дунай рѣчка не приматъ,
Ходи браво не приматъ.

Ко бережку прибиватъ,
Ко бережку, ко ярку,
Ходи браво, ко ярку!

Ко бережку, ко ярку,
Ко желтому ко песку.
Ходи браво ко песку!

Какъ на горѣ, на горѣ,
У маёра на дворѣ
Ходи браво на дворѣ.

Розыгрался добрый конь,
Конь копытцомъ землю бьетъ,
Ходи браво землю бьетъ

Горючь камень выбиватъ.
Во тѣмъ камню огня нѣтъ,
Ходи браво огня нѣтъ

Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ.
Поѣхалъ мужъ на базаръ,
Ходи браво на базаръ.

Купилъ женѣ лапотки,
Чужой женѣ—котики.
Ходи браво котики.

Носи жена поблюдай,
По праздничкамъ обувай,
Ходи браво обувай

По праздничкамъ годовымъ

По маслинцамъ по чеснымъ.
Ходи браво по чеснымъ.

Пошла жена танцовать,
Коты-лапти разбивать,
Ходи браво разбивать!

9.

На горѣ-та калина,
Роздушинька калина;
Подъ горою малина,
Роздушинька малина.
Тутъ дѣвица гуляла,
Роздушинька гуляла
Калинушку ломала,
Роздушинька ломала.
Во пучечки вязала,
Роздушинька вязала
По дорожкѣ бросала
Роздушинька бросала
Тутъ и ѣхалъ казачекъ.
Роздушинька казачекъ
Казачинька, казачекъ,
Роздушинька казачекъ
Куда ѣдешь?—на скачекъ!
Роздушинька на скачекъ.
Возми меня съ собою,
Роздушинька съ собою
А я тебѣ услужу;
Роздушинька услужу,
Копей пару напою
Роздушинька напою

Овса, сѣна заложу,
Роздушинька заложу
За ворота провожу,
Роздушинька провожу.
Во слѣдъ тебѣ погляжу.
Роздушенька погляжу.

10.

Сдуй, ной! Во городѣ во Казани,
Середь торгу, на базарѣ,
За святыми воротами
Присмиренная бесѣдушка сидѣла:
Млады бабы, красны дѣвки,
Сдуй, ной, млады бабы,
Млады бабы, красны дѣвки!
Я на красныхъ дѣвокъ поглядѣлъ-бы
Сдуй ной поглядѣлъ-бы!
Черночница хлобочница
Долой сбросилъ-бы
Сдуй, ной, долой сбросилъ-бы.

VIII. ИГРОВЫЯ.

1.

Подноси сусѣдъ сусѣду:
Сусѣдъ любитъ вино пить.
Утирай сусѣду рыло:
Сусѣдъ любитъ утирать.
Поцѣлуй сусѣда въ рыло:
Сусѣдъ любитъ цѣловать.

2.

Чья это келійка новенькая?
Чья это манашинка молоденькая?
Прикажи, мамашинька, подружку позвать,
Прикажи, мамашинька, молоденькую.

Зови, зови, дитятко, котора мила.
Мнѣ мила, милешинька. (имя),
Мнѣ мила милешинька (отчество).

3.

Не ходи, ты бѣлъ, кудрявый
Мимо мово саду,
Не топчи-ка, бѣлъ кудрявый,
Сажоную мяту:
Я не для тебя садила,
Не для тебя поливала.
Для того-же я садила,
Кого я любила,
Для того я поливала,
Кого цѣловала.
Не ходи-ка, бѣлъ кудрявый,
Къ сусѣду въ бѣсѣду:
У сосѣда во бѣсѣди
Холосты ребяты.
У холостыхъ глаза востры
Очень завидущи.
Онъ глазами-то поводитъ,
Изъ ума выводитъ,
Черны брови подымаетъ
На дворъ вызываетъ,
Онъ на дворъ-то вызываетъ,
Изъ ума пытаетъ,
Парень ручку жметъ,
Поцѣлуя ждетъ:
Поцѣлуй-ка, дѣвица,
Поцѣлуй, красавица.

4.

Не стой, милый, подъ окошкомъ,
Взойди прямо въ хату,
Скажи всее правду,
Какъ родному брату,
Штобы трубокъ не курити,
Табаку не нюхать,

По трахтирамъ не ходити,
Пустяковъ не слушать,
Чужихъ жонывъ не любити,
Свою почитати,
Три разъ цѣловати.
А моя-то разъ любезна
По саду гуляла,
Она по саду гуляла,
Виномъ угощала:
Ты и выпій, другъ любезный.
Выпій не чихварься,
На хорошихъ, на пригожихъ,
Милый, не здавайся.
У хорошихъ, у пригожихъ
Въ ушахъ златы камни,
Подарили парни;
На шеюшкѣ бѣлый бисеръ,
Подарилъ Описимъ;
Во кармашки алый платикъ,
Подарилъ салдатикъ;
Во ручинькахъ синенькій,
Поцѣлуетъ миленькій.

5.

Сдѣлай, милый, холодочекъ:
Я буду лежать,
Молодому, холостому
Назолу давать.
Молодой-нтъ, холостой-нтъ
За дѣвицей ходитъ,
Онъ и ходитъ, онъ и бродитъ,
Два подарка носитъ.
Дорогіе тѣ подарки:
Кумачь, да китайка.
Кумачу я не хочу,
Китайки не надо
Ты купи, моя надежда,
Алыва атласу.
На двѣ шубки, на двѣ юбки,
На двѣ тѣлогрѣйки,

Штобъ не стыдно красной дѣвки
На улицу выдти.

6.

Я по бережку ходилъ, молодецъ,
По крутомъ гулялъ удалой.
Бѣлу рыбицу ловилъ я, молодецъ,
Бѣла рыбица не ловитца,
Перемѣны дожидаетца.
Всѣ товарищи дознались,
Дознались, догадались,
Доложили моей матушкѣ;
Моя матушка не лиха не добра,
Што заставила твѣточки полоть.
Я полю, полю,—не полютца
Перемѣны дожидаютца.
Перемѣнушка сама ко мнѣ придетъ,
Перемѣнушка подарыкъ принесетъ.
Я подарочекъ навѣрно не приму,
Красну дѣвицу навѣрно полюблю.

7.

Откуда ты, молодецъ,
Откуда отецкій сынъ?
Одинъ я, одинъ я
Изъ Казани города.
Покажи-ка, молодецъ,
Покажи, отецкій сынъ,
Свои кудри русыя.
Одинъ я, одинъ я,
Мои кудри русыя.

(Во 2 разъ)

Покажи-ка, молодецъ,
Покажи, отецкій сынъ,
Свое руки бѣлыя.
Одинъ я, одинъ я,
Мои руки бѣлыя.

(Въ 3 разъ)
Покажи-ка, молодецъ,
Покажи, отетцкій сынъ,
Свое ноги рѣзвыя.
Одинъ я, одинъ я,
Мои ноги рѣзвыя.

8.

При долинѣ макъ,
При широкой макъ.
Мое маки маковички
Залотыя головички,
Встанемъ-ти врядъ,
Ударимъ-ти владъ,
Спросимъ-ти про макъ:
Не поспѣлъ-ли макъ,
Не пора-ли брать.

9.

Изъ улицы въ улицу
Леталъ соколъ высоко,
Леталъ соколъ высоко,
Ронилъ перья на землю.
Я перышки подыму
На грамытку запишу 2.
Ко батюшкѣ отошлю.
Велитъ-ли мнѣ батюшка
Скакать, плясать, тѣшитца.
Скачи, пляши, дитятко,
Пока старость не взяла.
Я старость-то першибу
Своимъ новымъ башмачкомъ.

10.

Шла молодка изъ гостей,
Со великихъ радостей.
На встрѣчу молодкѣ тотъ, да иной,
Офицеръ шелъ молодой,

Закатистый удалой.
Звалъ молодушку съ собой:
Ты, пойдемъ, пойдемъ, молодка
На квартиру на мою.
У меня-ли на квартирѣ
Въ домѣ нѣту никово:
Одинъ писарь, другой я,
Третій вѣрная слуга.
Ужь я писаря каналью
Въ канцелярню отошлю,
Слугу вѣрнява своево
За пивцомъ, винцомъ пошлю,
А съ тобой-ли, моя радость,
Въ караводъ гулять пойду
Чево хочешь, подарю 2.
Рубликъ депегъ подарю.
Я не знаю, молоденька,
Какъ про рубличикъ сказать.
Скажи, скажи, моя радость!
Во сырымъ бору была, 2.
Грибки, ягодки брала,
На рубличикъ продала.

11.

Пойду-ль я, выду-лья
Во лѣсъ по тропинушкѣ,
Сорву-ль я, вырву-ль я
Себѣ винну ягоду
Та-ли мнѣ не ягода?
Кинуса, брошуса
Ко батюшкѣ на ноги,
Ко родному на руки.
Мнѣ не спитца, не лежитца
У батюшки на ногахъ,
У роднова на рукахъ.
. . . . (Во 2-й разъ)
Мнѣ не спитца, не лежитца
У матушкѣ на рукахъ,
. . . . (Въ 3-й разъ)
Мнѣ и спитца, и лежитца
У милова на рукахъ.

12.

Ищо полно вамъ, ребята,
Чужо пиво пити,
Не пора-ли вамъ, ребята,
Свое заводити.
У насъ солодъ на овинѣ,
А хмѣль на тычинѣ,
Тычинушка къ землѣ гнется,
А хмѣль выше вьется.
Тычинушка подломилась,
А хмѣль опустился,
Опустился, обвалился
На мать, сыру землю;
А матушка, сыра земля,
Хмѣлекъ не примаетъ.
Вѣтерочекъ подуваетъ,
Хмѣлекъ раздуваетъ.
По бережку, бережочку
Собачка бѣжала:
Ноги тонки, бока звонки,
А хвостъ закорючкой,
На хвосточкѣ шаболочки
Вѣтромъ раздуваетъ.
Во саду-ли въ огородѣ
Дѣвушка гуляетъ,
Сама собой невеличка,
Лицомъ кругличка.
Во всю щочку румяница
Завсегда играетъ,
Да играетъ, да играетъ,
Устатку не знаетъ.
Во саду-ли въ огородѣ
Дѣвица гуляетъ,
Своей правою рукою
Дружка выбираетъ:
Ты пожалуй, другъ любезный,
Со мной погуляти,
Мнѣ наскучило сдною
Здѣсь рано бродити.
Я спрощу васъ, дорогая,

Будешь-ли любити?
Я люблю васъ всей душою,
А ты все не вѣришь.
Отойди-ка прочь, любезный,
Въ глазахъ лицёмѣришь,
Лицёмѣришь, лицёмѣришь,
Ни чему не вѣришь.
Вѣрю, вѣрю, дорогая,
Я васъ сожалѣю,
За вашу любовь милую
Три разъ поцѣлую.

13.

Взяла Гребешочекъ
Къ посидѣночкамъ пошла,
Улицей иду,
Сама пѣсенки пою.
Кочети запѣли;
Не думала молода,—
Други-то запѣли;
Подумала молода,—
Другѣ-то запѣли;
Къ воротичкамъ подошла,
Дворикомъ иду,
Съ милымъ рѣчи говорю.
Скакъ, прыгъ на порогъ,
Прямо на печь въ уголокъ.
Старый, лукавый
На печи въ углу сидитъ.
Я про старыва, лукавыва
Блинковъ напеку,
Старыва, лукавыва
Напою, накормлю.

14.

Тутъ утушка луговая,

Тювель мой, тювель,
Тювель на вель наведу,
Чудо, чудо приточу,
Да чудородіе мое!

Гдѣ ты спала, ночевала?
Тювель мой. . . . .
Спала ночку во лѣсочкѣ,
. . . . . .
Подъ ракитовымъ кусточкомъ,
. . . . . .
Подъ малиновымъ листочкомъ.
. . . . . .
Тутъ шли—прошли удалые,
. . . . . .
Они срѣзали по пруточку,
. . . . . .
Они сдѣлали по гудочку:
. . . . . .
Вы, гудочки, не гудите,
. . . . . .
Мово батюшку не будите.
. . . . . .
Мой батюшка спитъ съ похмѣлья,
. . . . . .
Съ великаго перепоя.
Тювель мой, тювель,
Тювель на вель наведу,
Чудо, чудо приточу,
Да чудородіе мое!

Записана Е. Б. Маркевой (*).

(*) Игровыхъ пѣсенъ въ Бѣловолжскомъ поется гораздо болѣе, но часть ихъ не вошла въ настоящій сборникъ по причинамъ, изложеннымъ въ предисловіи.

IX. СВАДЕБНЫЯ.

1.

Задумалъ князь молодой,
Задумалъ думу крѣпкую,
Думу крѣпкую—жениться.
Батюшка, ужъ ты свѣтъ родной,
Матушка, ужъ ты свѣтъ родная!
Всѣ ли у насъ гости созваны,
Всѣ ли у насъ кони заложены?
Сядемъ-те мы, поѣдемъ-те,
Подъѣдемъ-те къ широку двору,
Стукнемъ-те, брякнемъ-те въ золото кольцо,
Разтворимъ-те повы чанны ворота,
Въѣдемъ-те па широкій дворъ,
Встанемъ-те мы подъ грушею,
Грушицы мы уломимъ-те,
Дѣвицу мы усмотримъ-те
Дѣвушку, свѣтъ Настасьюшку,
Настасьюшку, свѣтъ Васильевну.
Взошла-же она въ пову горницу,
Бросила ключи вдоль по лавочкѣ,
Бросила златы вдоль по широкой.
Батюшка! я не клюшница тебѣ,
Матушка,—не ларешница:
Клюшница я чужому отцу,
Ларешница чужой матери,
Посылочка я Михайлова,
Легонька я Васильевича

Поется жениху. Въ то время, какъ у невѣсты идетъ дѣвичникъ, въ домѣ жениха въ то же самое время бываетъ молодецкій вечеръ, на которомъ пѣсни поютъ замужнія женщины.

2.

Какъ сказали намъ про молодца, грозенъ,
Онъ грозенъ, грозенъ не милостивый:
Часто ѣздитъ мимо тестева двора,
Не заѣдитъ къ тестю въ гости никогда.

Конь ударилъ копытцами въ ворота,
Воротички растворилися,
Веревьюшки пошатилися,
Новы сани раскатилися,
Онъ и взъѣхалъ на широкій дворъ,
На широкый дворъ, раскатистый;
Онъ и спрашивалъ тестя свово:
Дома-ль тесть, дома-ль теща моя,
Дома-ль милая своячинища,
Дома-ль душечка, невѣста моя?
Если-бъ была дома, вышла стрѣтила меня.
Если спитъ, такъ не будите вы ее,
Во саду гулять,—такъ самъ я къ ней пойду,
За рученьку ее выведу.
Выходила же свѣтъ (имя невѣсты),
На свое крыльцо перильчитое,
Закричала своимъ громкимъ голосомъ:
Ужь вы пянюшки, мамушки мои,
Вы подруженьки, голубушки мои!
Вы возмите мои золоты ключи,
Отпирайте китровые сундуки,
Вынимайте сукна аглицкія.
Ужъ вы кройте-ка (имя жениха) сертукъ,
Вы не дологъ, неширокій ему,
Во борахъ-то поразбористѣ,
Во подолѣ пораспористѣ,
Къ ретиву сердцу прижимистѣ,
Штобы можно было на добра копя сѣсть,
Рѣзвы ноги въ стремена заложить,
Бѣлы руки во карманы запустить
Красныхъ дѣвушекъ капфетами дарить.
(Невѣстѣ)

3.

Какъ во полѣ поличкѣ,
Тутъ стояло деревцо
Деревцо-та кипарисовое.
Къ нему пчелы прививалися,
Соколы-то слеталися,
Бояре-то съѣзжалися.

Они думу думали,
Они мысли мыслили,
Они просили, молили
Што у Спаса милости.
У Николы свѣтлости,
У Якова дочери:
Ты отдай дочь охотою,—
Не отдашь охотою,
Увеземъ ее неволею
За семь сотъ, за двѣнадцать городовъ;
Во тринадцатомъ городѣ
Мы и будемъ вѣнчатися,
Перснями обручатися
Со удалымъ добрымъ молодцемъ,
Со Михайлой Иванычемъ.
(Въ дѣвичникъ).

4.

Ужь ты поле поличько,
Убита дорожка ковричкомъ!
Ищо кто дорожку убивалъ?
Убивалъ дорожку свѣтъ Иванъ,
Чаще почаще къ Дарьѣ ходючи,
Дороги подарки носючи.
Первый подарокъ—чай, кофей,
Другой-итъ подарокъ—сахаръ—медъ,
Третей-итъ подарокъ—весь приборъ,
За приборомъ-то я самъ на дворъ;
Напередъ-то идетъ дружинька,
За дружкой идетъ полдружьице,
За полдружьемъ идетъ тысяцкій,
За тысяцкимъ идетъ князь молодой,
За княземъ-то идетъ свахынька,
За свахынькой идетъ весь поѣздъ.

5.

Во саду было, во садикѣ,
Во зеленомъ виноградикѣ
Тутъ ходилъ, гулялъ добрый молодецъ,

Добрый молодецъ, Егоръ сударь,
Добрый молодецъ, Ивановичъ;
Онъ чесалъ же кудри русыя,
Онъ чесалъ ихъ, приговаривалъ:
Прилегайте, кудри русыя,
Ко мому ли лицу бѣлому.
Привыкай, душа Прасковьюшка,
Ко моему ли уму разуму,
Уму—разуму, карахтеру,
Къ мому ндраву молодецкому.

6.

Надъ озерами-то стоитъ калинушка,
Надъ глубокими-то стоитъ малинушка.
Случилось Ивану-то тутъ ѣхати
Случилось Васильичу проѣхати;
На калинушкѣ-то сидитъ соловушекъ,
На малинушкѣ-то сидитъ молоденькой.
Замахнулся Иванъ-то на соловушка:
Ужъ ты шишь, полетай, мой соловушекъ,
Разбуди-ка, соловушекъ, душу Аннушку:
Што моей-то Аннушкѣ много надобно,
Што свекора дарить съ свекровью,
Деверьевъ дарить со золовками.

7.

Растопись-ка банька мылинка,
Разгоритесь дубовы дрова,
Раскипись-ка ключёва вода,
Накались-ка бѣлъ горючь камень!
Можно дѣвушкамъ придти,
Можно вымыться.
Домой придти не мывши,
Будутъ люди смѣяться.

Поютъ въ Ново-Алексѣевскѣ, выводя невѣсту изъ бани.

8.

Ужъ вы сборы, сборы дѣвичьи!
Сбирала Окулинушка всѣхъ подругъ,

Сажала Ивановна всѣхъ за столъ.
Сама сѣла Окулинушка выше всѣхъ,
Склонила головушку ниже всѣхъ,
Задумала думушку крѣпче всѣхъ.
Ужь я эту думу объявлю
Подружкамъ своимъ голубушкамъ:
Подружки мои, голубушки,
Придумайте, пригадайте мнѣ:
Какъ мнѣ будетъ свекора назвать?
Свекоромъ назвать,—осердился,
Батюшкой назвать,—не хочется.
Убавлю я спѣси, гордости
Прибавлю я ума разума,
Назову я свекра батюшкой,
Лиху свекровь матушкой.

Поютъ невѣстѣ въ дѣвишникъ, по приводѣ ея изъ бани.

9.

Ужь мы сколько Настасьюшкѣ не говаривали:
Не ходи-ка, Настасьюшка, въ свекровы луга;
Въ свекровыхъ-то лугахъ стоятъ шатры бѣлые
Во шатрахъ-то стоятъ столы дубывые,
На столахъ-то розосланы скатерти браныя,
На скатертяхъ-то стоятъ ѣсвы сахарныя,
За столомъ-то сидитъ удалъ добрый молодецъ,
Онъ не кушатъ, не рушастъ, только кланится,
Онъ играть, наигрывать нѣгу батюшкину,
Онъ играть, наигрывать волю матушкину.
Подошедчи, Марьюшка послушала,
Отошедчи, Яковлевна слезно заплакала.
Ты не плачь, душа Марьюшка!
Ужь я дамъ тебѣ нѣгу, какъ у батюшки.
Ужь я дамъ тебѣ волю, какъ у матушки;
Не нажить такой волюшки, какъ у батюшки,
Не нажить такой нѣгушки, какъ у матушки.

(Въ дѣвишникъ)

10.

Ходила Акулинушка по край бережку,
Сломила Акулинушка верхъ съ березы,
Бросила Акулинушка конямъ подь ноги.
Топчи, топчи, добрый конь, верхъ съ березы,
Стой, моя березынька, вѣкъ безъ верху,
Живи, живи, батюшка, вѣкъ безъ меня.
Со мной тебѣ, батюшка, тошно было;
Не будетъ-ли, батюшка, скучно безъ меня,
Безъ милою доченьки, Акулинушки?
Не трубынька трубила рано безъ меня:
Плакала Акулинушка жалко по косѣ.
Каса ль моя косынька рубчатая!
Вечеръ тебя, косынька, сестрица плела,
На утро тебя, косыньку, свахи расплетутъ;
Разложатъ-ти, косыньку, на двѣ стороны,
Раздѣлютъ-ти русую на шесть прятей,
Заплетутъ-ти косыньку на двѣ косы.

Поютъ поутру, когда свиную голову обряжаютъ.

11.

Какъ при вечерѣ вечеряночкѣ,
При Акулининомъ дѣвишничкѣ,
Тутъ явился младъ ясенъ соколъ;
Онъ взвивался высокохонько,
Онъ спущался полегохоньку,
Онъ садился на окошечко
На окошечко косящатое,
На причелинку серебряную,
На другую позолочиную.
Што никто-то не доганится?
Догадалась се матушка,
Катерина свѣтъ Иваповна.
Ты дите-ли, мое дитятко!
Приголубь-ка ясна сокола,
Ясна сокола, залетнява,
Добра молодца заѣзжива.
Я-рада-бы приголвбила сво:
Мое сердце не воротится,

Съ плечъ головка долой катится,
Бѣлы руки упущаются,
Рѣзвы ноги подгибаются.
На ключѣ, ключѣ студеномъ
На колодичкѣ глубокомъ
Василій свелъ копей поить;
Акулина за водой сошла.
Налетѣли гуси лебеди,
Возмутили воду свѣжую;
Акулина застоялася,
Свѣжей воды дожидалася;
Недождамшись воды, домой пошла.
Свекоръ-батюшка журитъ, бранитъ,
Свекровь матушка побить велитъ;
Одна милая золовушка
За меня слово замолвила:
Ты, сноха-ля моя невѣстушка,
Сноха, бѣлая лебедушка!
Какова вода случилася,
Такову-бы ты домой несла.

12.

Во саду было, во садикѣ,
Во зеленомъ виноградикѣ
Много твѣтиковъ насѣяно;
Немножечко уродилося:
Уродился одинъ алый твѣтъ,
Одинъ алый твѣтъ, другой лазоревой;
И то дѣвицы сорвали,
По вѣночку себѣ совили,
Во высокый-теремъ бросили.
Во высокомъ новомъ теремѣ
Много дѣвушекъ сживало,
Немножичко оставалося.
Оставалась одна дѣвушка
Окулина, свѣтъ Ивановна.
Она умну рѣчь говаривала,
Она кстилася, божилася:
Право, батюшка, за мужъ нейду,
Замужъ нейду, въ монастырь пойду,

Я подруженекъ съ собой возму;
Я которыихъ во клюшницы,
Которыихъ во ларешницы,
Которыихъ за собой ходить;
Я сама буду манашенка,
Настоящая игуменья.
Чуть успѣла слово вымолвить,—
Воротички растворилися,
Вереюшки пошатилися.

13.

Што не винная рѣченька,
Што не винная, виноградная
Не по меду шла, по сахару текла!
Што Наталья съ терема сошла,
Яковлевна съ высока сошла,
Што сошедши ко шатру подошла,
У бѣла шатра полы разняла;
Што будила, побужпвала
Молодова бояряна,
Михайла Семеныча:
Ужь ты встань, проснись, отецкій сынъ,
Пробудись душа, боярипъ молодой!

14.

На горѣ-то стоитъ елычка,
Подъ горой стоитъ свѣтелочка,
Во свѣтелушкѣ дѣвушка,
Въ свѣтелочкѣ столъ стоитъ,
За столомъ-то стоитъ дѣвица,
Она бѣлитца—румянится,
Въ цвѣтно платье паряжается,
Въ чисто зеркало смотритца,
Подъ златъ вѣнецъ собираетца.
За ней пришолъ родной батюшка:
Пойдемъ домой, Дарьюшка!
Я пейду, пейду, не слушаюсь:
Ночь темна, караула нѣтъ;
Озеро черно,—перехода нѣтъ,

Рѣки быстры—перевозовъ нѣтъ.
Во 2-й разъ: матушка....
Въ 3-й разъ:
За ней пришелъ Иванушка.
Мы пойдемъ домой, Дарьюшка!
Я иду, иду и слушаюсь:
Ночи свѣтлы,—караулы есть,
Озеро черно,—переходы есть,
Рѣки быстры,—перевозы есть.

Поютъ въ концѣ дѣвичника, когда дѣвушки ѣсть захотятъ, что онѣ выражаютъ стукомъ объ столъ ложками.

15.

Зеленая черемушка
Зеленехонька заломана,
Во пучечки перевязана,
При пути вся разбросана,
При пути-ли при дорожинькѣ
Колесами пріуѣзжена,
Што конями пріутоптана,
Шелковой плетью прихлыстана.
Пріуѣздилъ добрый молодецъ,
По чистому полю ѣздючи,
Красныхъ дѣвушекъ смотрючи.
А всѣ дѣвушки не кажутся,
А всѣ красныя не ндравются.
Показалась одна дѣвушка,
Показалась одна дѣвушка,
Одна дѣвушка, Натальюшка,
Одна красная Захарьевна
По свому ли уму разуму,
Уму-разуму, характеру,
По свому ли лицу бѣлому,
Лицу бѣлому, румяному.
Привыкай, душа Натальюшка,
Ко мому ли уму-разуму,
Уму-разуму, характеру,
Къ мому ндраву молодецкому.

16.

Ужь, ты, ель-сосна зеленая,
Ты зеленая, кудрявая!
Ищо всѣ-ли на тебѣ вѣточки
Отъ корешка до вершиночки.
Што одною нѣту вѣточки
Съ самою вершиночки.
У Овдотьи нѣту батюшки,
У Захарьевны нѣтъ родимыва
Вы подуйте, вѣтры буйные,
Со восточною сторонушки,
Вы снесите съ горъ желты пески,
Съ горъ желты пески, бѣлы снѣжки.
Разступись-ка мать сыра земля,
Ты откройся гробова доска,
Распахнись-ка золота парча,
Золота парча, бѣлъ тонкой савинъ!
Ты востань-ка, родной батюшка,
Прилети-ка на мою сварьбу,
На мою сварьбу на горькую,
Што на горькую, горемычную.
Не красенъ-то день безъ солнышка,
Не красна свадьба безъ батюшки:
Што собрать-то ее нѣтъ кому,
Благословить-то ее нѣкому.

Поютъ сиротамъ невѣстамъ.

17.

Ужь ты Волга, Волга матушка,
Широка Волга, розливиста,
Глубока Волга, пріяриста!
Полелѣйка круты бережки,
Круты бережки, съ желтымъ пескомъ
Ты и нѣжь-ка Захаръ доченьку:
Што не долго-ти лелеятца
У родимыва у батюшки
Што отъ пятницы до пятницы.
Во суботу-ти дѣвишничикъ,
Въ воскресенье ко злату вѣнцу,

Ко злату вѣнцу вѣнчатися.
Западутъ пути дороженьки
Отъ родимаго отъ батюшки,
Што замерзнутъ рѣки быстрыя
Отъ родимою отъ матушки.

18.

Какъ вечеръ перепелка
Въ вечеру-то поздо пѣла,
По утру-то ее рано
Не слыхати стала.
Соколы то прилетали,
Перепелку съ собой взяли,
Соколу-то въ когти дали
Соколовичу вкохтили:
Береги, соколъ, пташку,
Не давай ее въ обиду
Ни орлу, ни орлицѣ,
Ни всѣмъ вольнымъ пташкамъ.
Какъ вечеръ душа Овдотья
Въ вечеру-то поздо пѣла,
По утро-то ея рано
Не слыхати ее стала.
Што бояре пріѣзжали,
Овдотью съ собой взяли;
Што Ефиму въ руки дали,
Филипьичу вручили.
Береги, сударь, жену,
Не давай ее въ обиду
Ни свекору, ни свекрови,
Ни деверьямъ, ни золовкамъ,
Ни всѣмъ ближнімъ сосѣдямъ.

19.

Ранымъ рано на зарѣ
Стояли кони на дворѣ.
Никто копя не любилъ.
Никто за нимъ не ходилъ.
Возлюбила свѣтъ Овдотьюшка душа;

Она ево любила,
Она за нимъ ходила,
Сахару сыпала вмѣсто овса,
Лила сыты вмѣсто воды.
Пейте, кони, кушайте!
Слуги вѣрны! слушайте:
Будьте къ завтрому готовы,
Къ заутрени ѣхати.
. . . . . .
Къ обѣдни ѣхати.
. . . . . .
Будте къ завтру готовы,
Подъ златъ вѣнецъ ѣхать.

20.

По Волгѣ вода разливается,
По лугамъ трава растилается,
Зять у воротъ увивается,
Проситъ свое сужено,
Онъ проситъ свое ряжено.
Подайте мое сужено,
Подайте мое ряжено.
Вынесли ему золоты ключи;
Это не мое, не суженое
Это не мое не ряженое.
. . . . . .
Вывели ему копя въ уздѣ,
Въ золотомъ сѣдлѣ;
Это не мое, не суженое
Это не мое, не ряженое
. . . . . .
Вывели ему невѣсту подъ фатой.
Это мое сужено,
Это мое ряжено.

21.

Какъ у тысяцкаго да бородка,
Какъ бѣлый сыръ да на блюдѣ!
Што никто эту бородку не любитъ,

Никто ее не взлюбляетъ?
Што эту бородку царь любитъ
Царица возлюбляетъ
По всѣмъ городомъ разсылаетъ
Приближенной ее называетъ,
Приближеннымъ воеводой?

22.

На дворѣ, дворѣ, дворѣ,
На степановомъ дворѣ!
Тутъ стоялъ же теремъ,
Златы верхи по немъ
Златы маковки.
Какъ во этомъ терему
Тесовая кровать,
На кроватушкѣ перинушка пуховенькая,
На перинушкѣ зголовьице высоконькое,
На зголовьицѣ подушечка парчевенькая
Подушечка съ зголовьицемъ не рознится,
Степанъ съ Натальей не розно спитъ,
Между ими вьется диковинка,
Между ими не златъ перстенекъ
Между ими лежитъ Окулинушка,
Между ими Степановна лежитъ.

(Поютъ въ поѣздъ женатымъ).

2

Черезъ сине море да рябина,—
А никто по ней не перейдетъ.
Василій переходитъ,
А Федору свою переводитъ,
Переведчи ее, поцѣлуетъ
Черезъ пуговки золотыя,
Черезъ петелки шелковыя.
Поцѣлувши,—у нихъ сынъ будетъ:
Ищо намъ боярамъ да крестины,
А намъ дѣвушкамъ да медъ пиво.

Поютъ бабы въ поѣздъ женатымъ

24.

Какъ у чарочки
У серебряною
Золотой вѣночекъ!
У Василья то
У Иваныча
Дорогой карахтеръ:
Гдѣ ни ходитъ, ни гуляетъ,
Все домой приходитъ.
Стучитъ, брячитъ за колечко,
Кольцо золотое,
Колечушко золотое
Золото, витое:
Выдь-ка выдь-ка, Федорушка,
Отопри ворота.
Нейду, нейду, не встрѣчаю,
Я сына качаю;
Ужь я сына-то качаю,
Перемѣны себѣ чаю:
Сноху молодую.
. . . . . .
Я дочку качаю.
Ужь я доченьку качаю,
Перепутья чаю,
Перепутья себѣ чаю:
Зятя молодова.
Куда пойду, ни поѣду,
Все къ зятю заѣду.

25.

Во горенкѣ во новой
Стоялъ столикъ дубовой,
Обитъ парчей голубой,
Съ золотой бахрамой;
На немъ чайникъ золотой,
Полонъ чаю налитой.
Свѣтъ Василій подходилъ,
Федорушку подводилъ,
Федосьевну подводилъ,
Чаю чашку наливалъ.

Федорушка душа!
Выпей чашку для меня,
Роди сына сокола.
За услугу за твою
Куплю питку жемчугу;
Носи жемчугъ не жалѣй,
Рости дитя, да лелѣй.

26.

Какъ по сѣнямъ новымъ, сѣничкамъ,
По частымъ переходичкамъ
Тутъ ходила, похаживала
Молода душа боярыня,
Свѣтъ Прасковья Ивановна!
Што будила, побуживала
Свѣтъ Василія Ивановича:
Ужь ты встань, проснись отецкій сынъ,
Пробудись. душа бояринъ молодой!
Оторвался твой добрый конь
Отъ столба, столба дубовенькова,
Отъ колечушка серебряпыва,
Отъ другова позолочипыва.
Онъ ворвался во зеленый садъ,
Притопталъ траву шелковую,
Все калину со малиною,
Черну ягоду смородину.
Не тужи, душа Прасковьюшка,
Не тужи, душа Ивановна!
Наживемъ мы съ тобой зеленъ садъ,
Все калину со малиною,
Черну ягоду смородину.

27.

Не златъ перстень съ рученьки спадываетъ,
Иванъ Марьюшку спрашиваетъ:
Скажи, Марьюшка, правду свою,
Скажи, Ѳедровна, истинную:
А кто тебѣ, Марьюшка, изъ роду милъ?
Мнѣ милъ-то милешенекъ батюшка,

Мила-то милешенька матушка.
А то-то, Марьюшка, не правда твоя,
А то-то, Федоровна, неистинная:
Милъ-то милешенекъ я у тебя,
Мила-то милешенька ты у меня.

28.

Черезъ поле, поле
Лебеди летѣли.

Чернобровая моя,
Черноглазая моя!

Гдѣ они летѣли,
Всѣ люди глядѣли.

. . . . . .

Гдѣ они садились,
Всѣ люди дивились.

. . . . . .

Иванъ Акулинушку
На ручкахъ качаетъ,

. . . . . .

На ручкахъ качаетъ
Словми улещаетъ:

. . . . . .

Душа-ль моя душечка,
Акулина Федровна!

. . . . . .

Роди ты мнѣ сына,
Какъ бѣлыва сыра,

. . . . . .

Роди ты мнѣ дочку,
Какъ бѣлу лебедку.

Чернобровая моя,
Черноглазая моя!

29.

А Иванъ-итъ у воротъ
Быка съ поля приволокъ.

Файлушки, мой фуфей,
Поди городъ урывай!

У Федора мужика
Закололи вѣдь быка

. . . . . .

А Михайла разносилъ,
Трое лапти износилъ

. . . . . .

А Григорью за труды.
Полно корыто руды

. . . . . .

А Архипу-то корытца:
Ево женушка божитца

. . . . . .

А Лександрѣ-то латушку:
Ево женушка болтушка

. . . . . .

А Егору-то хвостъ:
Не метеный ёво мостъ

. . . . . .

А Максиму-то лопату:
Онъ и самъ мужикъ богатый.

. . . . . .

А Листару-то мосолъ:
Онъ и самъ мужикъ косой

. . . . . .

А Степану-то печонку:
У нёво жена драчонка;

. . . . . .

А Егору-то коробку:
Ево женушка воровка!

Файлушки, мой фуфей,
Поди городъ уравай!

Поютъ въ Ново-Алексѣевскѣ; причемъ въ пѣснѣ перебираютъ всѣхъ подворно.

30.

Долина, долинушка
Роздолье широкое.
По этой долинушкѣ
Гуляетъ дѣтинушка,
Иванъ сиротинушка.
Увидала ёво мать
Изъ высока терема,
Изъ косящива окна,
Свозь нѣмецкыва стекла:
Дитя-ль мое дитятко
Дитё-ль, мое милое!
Что ходишь невесело
Гуляешь не радышно?
Родимая моя мать!
Чему веселится?
А всѣ люди женятся
А я холостъ, не женатъ.
Женись, женись, мое дитятко,
Женись, мое милое,
Возми, возми, дитятко,
Богатова отца дочь.

31.

По рѣчинькѣ по Казанкѣ
Сѣрый селезень плыветъ,

По бережку покрутому
Добрый молодецъ идетъ,
По имени по очеству
Свѣтъ Иванъ дворянинъ
Свѣтъ Васильичъ государь.
Чешетъ кудри, чешетъ русы
Частымъ гребнемъ — гребешкомъ
Самъ съ кудрями, самъ со русыми
Разговариваетъ:
Кому кудри, кому русы
Достаются чесать.
Доставались мои кудри,
Доставались мои русы
Старой бабѣ чесать.
Какъ она ни чешитъ,
Какъ она ни гладитъ,
Только волосы деретъ.
А мнѣ то не радость,
Мнѣ то не веселье
Удалому молодцу
. . . . . .
Доставались мои кудри,
Доставались мои русы
Красной дѣвицѣ чесать.
Какъ она ни чешетъ,
Какъ она ни гладитъ,
Волосъ къ волосу кладетъ:
А мнѣ то и радость,
Мнѣ то и веселье
Удалому молодцу

32.

А кто у насъ уменъ,
Кто у насъ разуменъ?
Розонъ мой, розопъ,
Виноградъ зеленый!
Кто у насъ разуменъ,
Манежно вступаетъ?
. . . . . .

А Егоръ-то уменъ
Иванычъ разуменъ

. . . . . .

По горницѣ ходитъ,
Манежно вступаетъ

. . . . . .

Сапогъ не ломаетъ,
Чулокъ не мораетъ,

. . . . . .

Къ камоду подходитъ,
Ящикъ выдвигаетъ,

. . . . . .

Сертукъ вынимаетъ,
Косынку съ духами,

. . . . . .

Косынку съ духами,
Манишку съ брыжжами.

. . . . . .

Къ зеркалу подходитъ
Въ зеркало смотрился

. . . . . .

Въ зеркало смотрился,
Самъ собой дивился:

. . . . . .

Хорошъ уродился,
Пригожъ нарядился.

. . . . . .

На крыльцо выходитъ;
Къ нему конь подходитъ;

. . . . . .

На коня садился,
Подъ немъ конь бодрился.

. . . . . .

Онъ полюшкомъ ѣдитъ,—
Полюшко черпѣетъ

. . . . . .

Лугами онъ ѣдитъ,—
Луга зеленѣютъ;

. . . . . .

Онъ лѣсомъ то ѣдитъ,—
Пташки распѣваютъ;

. . . . . .

Онъ садикомъ ѣдитъ,—
Твѣты раствѣтаютъ.

. . . . . .

Ко терему подъѣжаетъ;
Дѣвушки встрѣчаютъ,

. . . . . .

За бѣлы руки примаютъ,
За дубовый столъ сажаютъ,

. . . . . .

За дубовый столъ сажаютъ
Стаканъ водки наливаютъ.

. . . . . .

Не пью я такова,
Вина зеленова:

. . . . . .

Вы дайте мнѣ такова,
Чаю да простова.

Розонъ мой, розонъ,
Виноградъ зеленый.

33.

Кто у насъ во горницѣ
Холостой, не женатъ?
Ой люли, ой люли

Иванъ холостой
Федорычъ не женатъ.

. . . . . .

Время ему женитца,
На добра коня садитца

. . . . . .

Время ему ѣхати
Ко тестеву двору,

. . . . . .

Ко тестеву ко двору,
Къ невѣстину терему.

. . . . . .

Подъѣзжаю ко двору
Тиху рѣчь говорю:

. . . . . .

Ай дѣвица отопрись,
Красавица отложись!

. . . . . .

Я рада-бы отперлась:
Сильно вѣтеръ въ лицо бьетъ,

. . . . . .

Сильно вѣтеръ въ лицо бьетъ,
Съ головушки твѣты рветъ,

. . . . . .

Съ бѣлой груди янтари
Емантеливый платокъ.

. . . . . .

А молодецъ осердился,
Назадъ домой воротился

. . . . . .

А дѣвица выходила,
Во слѣдъ ему говорила:

. . . . . .

Иванъ сударь! воротись,
Федорычъ воротись!

. . . . . .

Ужь радъ-бы я воротился:
Мой добрый конь не стоитъ,

. . . . . .

Мой добрый конь не стоитъ,
Въ путь дороженьку бѣжитъ.

. . . . . .

Красно солнце въ лицо сжетъ,
Меня мать домой ждетъ.

Ой люли, ой люли

34.

Ужь ты свахынька, свахинька,
Ты горная боярыня!
Что у свахыньки личико
Бѣлѣ снѣгу, бѣлѣ бѣлыва?
Што у свахыньки щеченьки
Алѣ маку, алѣ алыва?
Што у свахыньки глазыньки,
Какъ у ясныва сокола?
Што у свахыньки брови-ти,
Какъ у черныва у соболя?
Передъ нею сидитъ дѣвица;
Сама плачетъ, какъ рѣка льется:
Ужь ты, свахынька, свахынька,
Ты горная душа боярыня!

Заплети-ка русу косыньку,
Ты ввяжи-ка алу ленточку.

Поютъ женихової и невѣстиной крестной.

35.

Пріѣхала свахынька
Со чужой дальной сторонушки.
Она сватала, хвастала,
Восхваляла свою сторону:
Какъ на нашей на сторонушкѣ
Черносливомъ поле сѣяно,
Медяной сытой поливано,
Виноградомъ загорожено.
Не обманывай, свахынька:
Я сама то знаю, вѣдаю
Про чужу дальну сторонушку,
Какъ на вашей на сторонушкѣ,
Што и горемъ поле сѣяно,
Горючьми слезми поливано
Кручиною загорожено.

(Женіховой крёстнѣ)

36.

Ужь ты, дружка повертушка!
Повертывайся и туды-сюды,
И туды, сюды, во всѣ стороны,
Во всѣ столы дубовыя,
Бо всѣ ѣствы сахарныя,
Во всѣ пойлы медяныя.
Не ходи, дружка, по новымъ сѣнямъ,
Не топчи, дружка, сапожки свои,
Сапожинькн зеленъ сафьянъ,
Но жигай, дружка, воску ярыва свѣчу,
Не пали, дружка, невѣстиной косы:
Ее косынька недорощиная,
Ала ленточка недопошепая.
Красовалась ее косыночка
У родимыва у батюшки

Во высокомъ, новомъ теремѣ,
Предъ окошечкомъ косящитымъ,
Предъ окошкомъ стекольчитой.

Поютъ передъ благословеніемъ.

37.

Какъ по мосту, мосточку,
По калинову, частому,
Тутъ бѣжало коней стадо;
Ладо, ладо!
А всѣ кони да подкованы,
Всѣ подкованы, подъ коврами.
Одинъ конь не подкованъ
Не подкованъ, не подъ ковромъ;
Што никто ево не любитъ,
Никто ево не взлюбляетъ?
Иванъ сударь любитъ,
Михайловичъ взлюбляетъ.
Ужь ты, конь ли мой, конечикъ,
Конь,—добрая моя лошадь!
Сослужи-ка ты мнѣ службу:
Ужь ты съѣзди по гордёпамъ,
По гордёну, по Дарью;
Гордёнушка гордится,
Во карету не садится:
Каретушка качлива,
А я дѣвушка страшлива.
Мы карстушку подвяжемъ,
Тебя дѣвушку посадимъ;
На крыльцѣ-то стоять жарко;
Мы отъ жару купимъ зонтикъ;
Подъ зонтомъ кусаютъ мошки.
Мы отъ мошекъ купимъ вѣеръ;
На дворѣ-то у васъ грязно;
Мы отъ грязи сдѣламъ мостикъ;
На мосту-то кусаютъ мухи;
Мы на мухъ-то пошлемъ вѣтокъ.
Ладо, ладо!

Поютъ, когда невѣсту провожаютъ къ вѣнцу.

X. СВАДЕБНЫЕ ПРИПѢВЫ ДѢВУШЕКЪ.

1.

Мы пѣсенъ много перепѣли,
У насъ горлышки пересохли,
Мы невѣстино пиво не пивали,
Отъ Михайлы даровъ не видали.
Мы пойдемъ-те, дѣвицы, на рѣчку,
Мы испьемъ-те, дѣвицы, водицы
Со ледкомъ, со мёдкомъ, холодненькою.

2.

Во Москвѣ цѣпочку золотили,
Во Казани ее оцѣняли;
Што кому эту цѣпочку купити?
Што купить эту цѣпочку Василью,
Што носити цѣпочку Настасьѣ.

3.

Василья мать собирала,
Въ платокъ гривну завязала,
Што вслѣла ему дѣвицъ подарити
Не рублемъ ихъ, не полтиной,
Што одной гривной золотою

4.

Василій, сударь, догадайся,
За шелковъ кошелекъ хватайся:
Въ кошелкѣ серебро шевелитца,
Што на ребрышко становитца;
Онъ хочетъ дѣвицъ подарити;
Не рублемъ ихъ, не полтиной,
Што одной гривной золотою.

5.

Слышишь ли ты, Василій, сударь,
Слышишь ли, тебѣ пѣсню поемъ,
Не одному, со хозяюшкою,

Со хозяюшкой съ Настасьюшкой,
Съ Настасьюшкой со Ивановной.

Припѣвы эти поются дѣвушками тѣмъ, кто медлитъ платить имъ за пѣсни деньги.

XI. ПРИЧИТАНЬЯ ДРУЖЕКЪ И СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ.

1.

Дѣвицы-пѣвицы,
Пирожны мастерицы,
Дочери отецки,
Жены молодецки,
Шиты лобочки,
Браны вороточки,
Топеньки губки,
Высокыньки грудки!
Кланитца вамъ князь молодой;
Малы дары примайте,
Большимъ-та сроку давайте.
Вамъ, сударыня, пить,
Намъ челомъ бить.
Ваши бы уста пили,
Наши бы очи видѣли.

Кушайте!

2.

Есть-ли у нашей княгини молодой батюшка?
Прислалъ сватъ со свахой
Дружку съ полдружьемъ
Челомъ ударить,
Челобитье исправить,
Про ваше распросить,
Про свое разсказать:
Какъ васъ Богъ милуватъ

На всякъ день,
На всякъ часъ?
А мы остаемся слава Богу!

Такъ привѣтствуетъ дружка на другой день послѣ дѣвичника отца и мать невѣсты, каждаго порознь, а гостей ихъ такъ:

3.

Гости званы,
Люди браны
Изъ коту по лавки,
Поперегъ скамейки!
Прислалъ къ вамъ сватъ со свахой
Дружку съ полдружьемъ
Челомъ ударить,
Челобитье исправить,
Про ваше распросить,
При свое расказать,
Какъ васъ Богъ милуватъ
На всякъ день
На всякъ часъ?
А мы остаемся слава Богу!
Сватушка съ свахынькой! (Обращаясь къ невѣстинымъ отцу съ матерью и кланяясь)
Приказалъ вамъ князь молодой кланитца:
Какъ наша княиня воздраствыватъ?

Справивъ поздравленіе и получивъ за то стаканъ водки, дружка съ полдружьемъ вскорѣ снова являются въ домъ невѣсты съ привѣтствіемъ:

4.

Есть-ли у нашей княини молодой
Есть-ли батюшка съ матушкой?
Прислалъ князь молодой
Княини молодой твѣтно платье
На могучія плечи вздѣть,
Подъ златъ вѣнецъ встать,
Законъ Божій припять.

Вернувшись вторично въ домъ жениха, дружка выкликаетъ:

5.

Благослови-ка, батюшка, князя-то молодова
Столиковъ удвинуть,
Скатертевъ раздвинуть,
Добрыхъ гостей поподчивать:
Не были-бы гости безчесны,
Были-бы чесны,
Хвальны и радышны,
Отъ сахару сыты
Отъ винограду пьяны,
Отъ добра слова подчиваны.

По окончаніи стола:

6.

Бари по мѣстамъ,
Какъ ясны соколы по гнѣздамъ!
Бари присѣли,
Стали, Богу помолились,
Отца поблагодарили за хлѣбъ за соль.
Дружка изъясняетъ:
Бари, по конямъ,
Штобы кони были готовы.

7.

Есть-ли батюшка,
Есть-ли матушка?
Благословите квязя молодова
Съѣздить по сужену-по ряжену,
Сужену-ряженy взять,
Подъ златъ вѣнецъ стать,
Законъ Божій принять,
Божьева пѣтья послушать.

Жениховъ поѣздъ отправился во домъ невѣсты. По въѣздѣ поѣзда во дворъ, дружка съ полдружьемъ первые входитъ въ избу и выкликаютъ:

8.

Есть-ли у нашей княгини молодой,
Есть-ли батюшка,
Есть-ли матушка?
Встрѣть-ка нашива князя молодова:
Нашъ князь переѣхалъ изъ пути—изъ дороги,
Подъ бѣлымъ шатромъ стоючи
Со всѣмъ храбрымъ поѣздомъ

Вслѣдствіе этого выходитъ на крыльцо свахынька (мать невѣсты) и проситъ поѣздъ выйдти въ избу. Тамъ начинается раздача поѣзжанамъ отъ невѣсты подарковъ—пряниковъ, мыла и т. д. Принимающему подарокъ въ тоже время подается стаканъ пива, по выкличкѣ дружки: Гвоздарь-гвоздарюшка, подвари пивца: дружка пить хочитъ! „а за тѣмъ дружка:

9.

Есть-ли у нашего князя,
У нашей княгини молодой батюшка?
Дайти свои очи видѣть!
Дружка вамъ подчиватъ
Ковшомъ, да медомъ,
Нискимъ поклономъ.
Вамъ пить,
Намъ челомъ бить;
Ваши уста пили,
Наши очи видѣли:
Ковшикъ красный,
А медъ сладкій.
Извольте кушать!
Вамъ князь молодой
Жалыватъ дарами;
Малы-ти дары примайти,
Большимъ-ти сроку давайти.

10.

Есть-ли у насъ тысячкый?
Иванъ Григврьичь!

Жалыватъ вамъ княгиня молодая дарами;
Извольте-ка принять дары.

Послѣ раздачи подарковъ, въ домѣ невѣсты женихову поѣзду накрывается столъ. Работы дружкѣ и въ это время не мало: каждое дѣйствіе начинается непначе, какъ по его выкличкамъ:

11.

Поваръ-поварушка!
Было бы намъ чево попить, поѣсть,
Добрыхъ гостей поподчивать,
Небыли-бы гости..... (повторяется изъ 5)
. . . . . .

Поваръ-поварушка!
Пожалуй-ка мнѣ сюда мастерочка (пирогъ рушать,
для чего и является самъ поваръ)!

Поваръ-поварушка!
Пожалуй-ка намъ весельца (ложки),
Было-бы намъ чѣмъ
Черезъ Волгу переѣхать.

Поваръ-поварушка!
Пожалуйка мнѣ
Ни шитыва, ни дранывa.

Взявъ на ложку сахарнывa ясва:

12.

Есть-ли батюшка, 2
Есть-ли матушка? 2
Извольте до столику доступить,
Сахарну ясву начало сотворить,
Князя-то молодова
Съ княгпней молодой поподчивать,
Со всѣми любящами гостями!
Покушайте хлѣба съ солью!

Поварушкѣ:

Поваръ-поварушка!
Перемѣняй сахарно ѣсва;
Перемѣнь челомъ бьетъ.

Поваръ-поварушка!
Пожалуй намъ подливочекъ

Въ концѣ стола:

13.

Поваръ-поварушка,
Встань-ка на кунье лапки,
Побѣгай по судной по лавкѣ,
Оглянись-ка въ чёло,
Не осталось-ли въ печи чово:
Што есть въ печи,
Все на столъ мечи,
А чито въ подпольѣ,
Чеси въ подолѣ!

По окончаніи стола начинается благословленіе невѣсты, причемъ дружка повторяетъ №№ 6 и 7. По пріѣздѣ новобрачныя отъ вѣнца, дружка, входя въ избу первый, выкликаетъ:

14.

Есть-ли батюшка?
Есть-ли матушка?
Встрѣть-ка князя
Съ княгиней молодой!
Нашъ князь молодой
Ѣздитъ по сужену-поряжену.
Сужену ряжену взялъ,
Законъ Божій принялъ
И Божья пѣтья слышалъ
Со всѣмъ храбрымъ поѣздомъ!

Этимъ дѣятельность дружка по краснорѣчію и кончается, но далеко не кончается еще свадебное пиршество . . . Причитанья дружекъ записаны со словъ крестьянина села Бѣловолжскаго, Петра Иванова Чернова.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ПѢСЕНЪ КРЕСТЬЯНЪ СЕЛА БѢЛОВОЛЖСКАГО.

I. ДѢТСКІЯ. Стр. 7—13.

1. Проѣхали гости.
2. Сядемте по лавкамъ.
3. А Мишинька рачикъ.
4. Струличка по струличкѣ серебряной.
5. Захотѣла меня мать.
6. Растворю я хлѣбушки на дрожжахъ.
7. Не мятелица мятетъ вдоль по улицѣ.

II. ОБЫДЕННЫЯ. Стр. 13—81.

1. Время снѣжкамъ припадать.
2. Почудилось красной дѣвушкѣ.
3. Подъ горою шла.
4. Всѣ листочки, всѣ кусточки.
5. Ужъ вы горы мои, горы.
6. Вы подружинькс голубушки.
7. Веселъ я, веселъ.
8. Вы, молодчики мои.
9. Стоитъ дѣвка надъ рѣкой.
10. Раскачалась въ бору грушица.
11. Отстань тоска на время.
12. Хороша паша деревня.
13. Я вечеръ свово милова.
14. Ужъ я пашенку пашу.
15. Ходилъ, гулялъ добрый молодецъ.
16. Злодѣй, злодѣй, моя разлука.

17. Просвѣти свѣтелъ мѣсяцъ.
18. Красно солнце на восходѣ.
19. Проявилися такіе.
20. Мнѣ не спится, не лежится.
21. Ужъ ты зимушка-зима.
22. Не велятъ Машѣ на улицу ходить.
23. Собирался милый во работушку.
24. Торилъ Ванюшка дорожку.
25. Подуй, подуй погодушка.
26. Выду-ль я на рѣчиньку.
27. Калинушка съ малинушкой рапа раствѣла.
28. Не спѣши-ка красна дѣвица, душа.
29. Не бѣла-то заря въ окошечко взошла.
30. Молодка, молодка молоденькая.
31. На рѣчкѣ на быстрой.
32. Веселая голова.
33. Наша ходка идетъ.
34. Полно вамъ, салдатушкамъ.
35. Я по саду гуляла.
36. Веселъ-то я, веселъ.
37. Вздумамъ-ти мы про дѣвичье.
38. Какъ на нашей на сторонкѣ.
39. Винный мой колодецъ.
40. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнива.
41. Здравствуй, здравствуй, ты, пріятель дорогой.
42. Какъ по лугу-по лужечку.
43. Шла Машурка изъ садочку.
44. Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ.
45. Внизъ-то по матушкѣ, по Волгѣ.
46. Што ты, Машинька, худа больно, блѣдна.
47. Што на Ваню за побѣда.
48. Расдогадливъ былъ мальчушка.
49. Ты, Шашурпинька моя.
50. Сизинькій голубчикъ.
51. Въ большіихъ озерахъ.
52. Соловушекъ лѣспой.
53. Што ты, милый, унываешь.
54. Спѣжки бѣлые пушисты.
55. Какъ подъ вишенью.
56. Воротись моя надежда.

57. Гонютъ, гонютъ казачиньку.
58. За рѣчинькой, за рѣкой.
59. Ужъ ты голубь, голубочикъ.
60. Што на дѣвушку за скука.
61. Какъ на улицѣ туманъ.
62. По синю морю Хвалынскому.
63. Сидитъ воронъ, сидитъ черный.
64. Улица широка.
65. Какъ по улычкѣ по шведской.
66. Комарики спятъ.
67. На горѣ, горѣ.
68. Соловейка, вольна пташечка.
69. На горѣ, горѣ.
70. Поле чистое, турецкое.
71. Собирался казачинька во походъ съ полночи.
72. Слава Богу, нашъ хозяинъ.
73. Въ одной знакомой улицѣ.
74. Пройди денекъ поскорѣе.
75. Завтра праздникъ Воскресенье.
76. Какъ на гору, на гору.
77. Василюшка бравый.
78, Ужъ вы, боченьки.
79. Василиса, да Ульяна
80. За Кубанью за рѣкой.
81. Какъ на гору, на гору.
82. Што чужая-то жена.
83. Отдаютъ младу.
84. Ахъ, ты, тетушка Орина.
85. Жили брательники.
86. Сова-ль моя, совынька.
87. Степанка чувашинъ.
88. Сидѣла же мордовка.
89. Поѣхалъ нашъ королюшка на гуляньица.

III. ИСТОРИЧЕСКІЯ. Стр. 82—87.

1. Мы споемъ-ти, братцы пѣсню нову.
2. Въ тридцать первымъ году.

3. Восхвалялся воръ французъ.
4. Раззорена путь дорожка.
5. Ты Россея-ли, Россея.

IV. СТИХИ НИЩИХЪ. Стр. 87—89.

1. Мати Дѣво Пречистая.
2. Чады мои любезныя.
3. Жила душа на вольномъ свѣтѣ.
4. Вознесеніе Христово.

V. КРУГОВЫЯ (ХОРОВОДНЫЯ). Стр. 89—109.

1. Милъ мой караводъ;
2. Какъ за нашимъ за дворомъ
3. У воротъ, воротъ.
4. Какъ изъ улицы въ конецъ.
5. Ѣхалъ, панъ, ѣхалъ панъ.
6. Жена-ль моя, женушка
7. Какъ по лугу, лугу.
8. Какъ по рѣчкѣ, рѣчкѣ.
9. Черезъ рѣчку калинъ мость.
10. Какъ по морю, морю сипему.
11. Какъ подъ грушею.
12. Виноградка сладка ягодка.
13. Стой моя роща.
14. Ты розаленькій мой твѣточикъ.
15. Вяпули твѣтики во поли.
16. Пойдемъ-ти, мы дѣвушки.
17. Сѣю, вѣю бѣлъ леночекъ.
18. Поиграмъ-ти дѣвушки.
19. Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой.
20. Какъ ты утепа.
21. Подойду, подойду.
22. А мы чищобу чистили, чистили.

VI. ТРОИЦКІЯ. Стр. 109—111.

1. Не радуйтесь, вы дубья, вязья.
2. Гдѣ дѣвки шли.

3. Ѣхалъ я, батюшка, улицею.
4. Возлѣ тыну хожу.

VII. ПЛЯСОВЫЯ. Стр. 111—120.

1. Оринушка, дѣвушка.
2. Какъ на травкѣ, на муравкѣ.
3. Во лузяхъ-таки, лузяхъ.
4. Какъ у нашихъ у воротъ.
5. Не летай, соловей, не летай, молодой при долинѣ
6. Знать-то мнѣ по сѣничкамъ не хаживати,
7. Я по жердочкѣ шла.
8. Посѣяли при долу.
9. На горѣ-та калина.
10. Сдуй, ной, во городѣ Казани.

VIII. ИГРОВЫЯ. Стр. 120—128.

1. Подноси сусѣдъ сусѣду.
2. Чья это келійка новенькая.
3. Не ходи, ты бѣлъ, кудрявый
4. Не стой милый, подъ окошкомъ.
5. Сдѣлай милый холодочикъ
6. Я по бережку ходилъ, молодецъ.
7. Откуда ты, молодецъ.
8. При долинѣ макъ.
9. Изъ улицы въ улицу.
10. Шла молодка изъ гостей.
11. Пойду-ль я, выду-ль я.
12. Ищо полно вамъ, ребята.
13. Взяла гребешочикъ.
14. Тутъ утушка луговая.

IX. СВАДЕБНЫЯ. Стр. 129—153.

1. Задумалъ князь молодой
2. Какъ сказали намъ про молодца, грозенъ.
3. Какъ во полѣ, поличкѣ.
4. Ужъ ты поле, поличко.

5. Во саду были, во садикѣ.
6. Надъ озерами-то стоитъ калинушка.
7. Растопись-ка банька-мылина.
8. Ужъ вы сборы, сборы дѣвичьи.
9. Ужъ мы сколько Настасьюшкѣ не говаривали.
10. Ходила Акулинушка по край бережку.
11. Какъ при вечерѣ, вечеряночкѣ.
12. Во саду было, во садикѣ.
13. Што не винная рѣчинька.
14. На горѣ-та стоитъ елычка
15. Зеленая черемушка.
16. Ужъ ты, ель-сосна зеленая.
17. Ужъ ты, Волга, Волга-матушка.
18. Какъ вечеръ перепелка.
19. Ранымъ-рано, па зарѣ
20. По Волгѣ вода разливается.
21. Какъ у тысяцкаго да бородка.
22. На дворѣ, дворѣ, дворѣ.
23. Черезъ сине море да рябина.
24. Какъ у чарочки.
25. Во горенкѣ во новой.
26. Какъ по сѣнямъ новымъ, сѣничкамъ.
27. Не златъ перстень съ ручиньки спадываетъ.
28. Черезъ поле, поле
29. А Иванъ-итъ у воротъ.
30. Долина, долинушка
31. По рѣчинькѣ по Казанкѣ
32. А кто у насъ умепъ.
33. Кто у насъ во горницѣ.
34. Ужъ ты, свахынька, свахынька.
35. Пріѣхала свахынька.
36. Ужъ ты, дружка-повертушка.
37. Какъ по мосту, мосточку.

X. СВАДЕБНЫЕ ПРИПѢВЫ ДѢВУШЕКЪ.

Стр. 154—155.

1. Мы пѣсенъ много перепѣли.
2. Во Москвѣ цѣпочку золотили.

№ 12

3. Василья мать собирала.
4. Василій, сударь, догадайся.
5. Слышишь-ли, ты, Василій, сударь.

XI. ПРИЧИТАНЫЯ ДРУЖЕКЪ И СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ. Стр. 155—160.

1348.

Библиотека
7421
Чебоксары ЧАССР

ЧУВАШСКАЯ
№ 3659
Центр. Библиотека

1 p 60

K

Цѣна 1 руб.

ЕБОНСАРСКАЯ
Библіотека